Ян Бадевский
ДЕМОНОЛОГ-3
ХТОНИЧЕСКИЙ УЖАС
18+

Ян Бадевский

Демонолог. Книга 3. Хтонический ужас

«Автор»
2024

Бадевский Я.

Демонолог. Книга 3. Хтонический ужас / Я. Бадевский — «Автор», 2024

Завершился первый семестр в лицее Адамсов. Илья Невзоров поднял ранг оккультиста, пробил много вкусного от властей Неома и решил отправиться в кругосветку на воздушном лайнере. Вот только отдохнуть демонологу спокойно не дадут. Закручиваются события, способные привести Землю к новому апокалипсису. Сильнейшие кланы готовы сцепиться между собой, а духи Бездны рвутся из аномалий.Лишь один человек сможет навести здесь порядок...Джерг посеет хаос.Горе всем, кто стоит у него на пути.

© Бадевский Я., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Бесконечный день 5
Глава 2. Злые ветра Неома 14
Глава 3. «Симфония неба» 23
Глава 4. Знаки 30
Глава 5. Не забывай, кому служишь, червь 36
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Ян Бадевский
Демонолог. Книга 3. Хтонический ужас

Глава 1. Бесконечный день

Трибуны ревут.

Для меня всё слилось в плотную человеческую биомассу, размазанную по нисходящим ярусам и отгороженную от арены магическим барьером. Этих людей не существует. Они вообще не имеют смысла.

Первый раунд поединка я проиграл.

Второй выиграл.

Сейчас всё решится.

Виктор Бортников, хрупкий с виду парнишка-второкурсник, исчез. Я сделал шаг в сторону, пропуская ураган молниеносных ударов мимо себя и, не оборачиваясь, ударил локтем с разворота. Точно в затылок. Витя рухнул мордой в песок.

И больше не поднялся.

– Нокаут! – рявкнул в микрофон Аристарх Зло.

Пара лекарей тотчас выскочила на арену, чтобы проверить состояние моего оппонента. Физрук материализовался рядом со мной и выставил руку, давая понять, что бой остановлен.

Финальный бой за звание чемпиона школы по СМЕ.

Это как бы смешанные магические единоборства.

Делаю шаг назад.

Спокойно наблюдаю за эскулапами. Врачи измеряют пульс Бортникова, затем я вижу оранжевое свечение – чувака приводят в чувство.

Мой оппонент владел редкой техникой ускорения, позволявшей наносить молниеносные удары, оставаясь невидимым. В прошлом году Бортников всем надрал задницы, пользуясь весьма примитивными щитами и усилениями. Меня это не впечатлило – паренек двигается по предсказуемым траекториям, за что и поплатился.

Бортникова ведут к центру арены.

Взгляд у второкурсника мутный.

Физрук, выполняющий сегодня обязанности рефери, берет нас за руки. Драматическая пауза. Впрочем, все понимают.

Моя рука взмывает вверх.

Зрители ревут и что-то скандируют.

Под куполом раздается голос ведущего:

– Чемпион лицея Адамсов по СМЕ в индивидуальном зачете – Илья Невзоров!

Я сделал это без особого труда. Наиболее сложными противниками оказались Вадим Троицкий и Мирас Назарбаев. Они могли бы меня разделать на технике, учитывая турнирные ограничения по силе и критическому урону. Ефанова в первом же круге поимела какая-то девчонка-второкурсница. Ее, в свою очередь, вынес Ситарам Баннерджи, проигравший мне в четвертьфинале.

Уважительный поклон рефери.

И путь к неистовствующим трибунам.

За барьером ко мне подбегает Клим:

– Ты что творишь?

Изображаю недоумение.

– Проиграл в первом раунде этому упырю по ударам!

Да, я мог уделать Бортникова сразу. Но многие ставили на его победу в первом раунде. Когда я избежал нокаута, проиграв по очкам, народ укрепился в своей правоте. Все колеблющиеся сделали ставки на действующего чемпиона. Что предсказуемо.

– Проверь рейтинг, – бросил я вместо ответа.

Староста вытащил планшет и начал водить пальцем по экрану.

Глаза Клима округлились.

– Что происходит?

– Мы срываем джекпот. Вот что происходит.

– Ты только взгляни!

Склоняюсь над планшетом Горина. И вижу, как наши фамилии карабкаются вверх по таблице учащихся лицея. Моя – с гораздо большей скоростью, чем я рассчитывал изначально. После каждого обновления – смена позиций. Я восстанавливаю лидерство среди первокурсников и стремительно продвигаюсь к вершинам общешкольного рейтинга. Сказалась серия знаковых побед в турнире, дополненная ставками лицеистов. Многие рушатся вниз – опять же благодаря ставкам. Ефанов каким-то чудом держится на десятом месте среди первокурсников, но и он схватил минус. А нефиг играть в азартные игры. Я даже в Легурии такого себе не позволял.

Очередное обновление страницы.

Я – с большим отрывом на первом месте в рейтинге первого курса.

Двадцать пятая строчка в общем списке учащихся.

– Здорово, – выдохнул Клим. – Смотри, я на одиннадцатое место вышел.

– Молодец.

Боевые искусства в лицее Адамсов – настоящий культ. За победы в турнирах начисляются чумовые бонусы. Кроме того, лицеисты могут брать очки своего рейтинга и сжигать их в топке спортивных ставок. Кому-то везет, кому-то – не очень.

– С кем ты будешь в парном разряде? – спросил Клим.

– Еще не решил.

Мы с трудом продвигаемся вверх по проходу между трибунами. Отовсюду сыплются поздравления, девчонки радостно визжат, кто-то пытается меня обнять. У верхнего ряда кресел к нам с Климом прорывается Окси и быстро чмокает меня в щеку.

– Я на тебя поставила, красавчик!

Вот она, слава мирская.

– Спасибо.

– Он мой! – выкрикивает Вейл.

В коридоре нас обступают одноклассники, наперебой галдят, хлопают по плечам, жмут руку. Я вижу Софию, сестру Клима – она тоже спешит с поздравлениями. Из толпы выныривает Наташа – бывшая подруга Кирилла Ефанова. Та самая блондинка, с которой он подавал документы в лицей, прежде чем познакомиться с граблями. Наташа – известная школьная давалка, она за триместр сменила уже пять или шесть парней. Барышня делает героическую попытку навеситься мне на шею, но ее отжимает Любочка Белкина. Рыжая самка давно подбивает ко мне клинья.

– Илья, ты великолепен!

– Угу.

– Что вечером делаешь? Сходим куда-нибудь?

– Он занят, – отрезает Клим. – А я нет.

Белкина фыркает и скрывается за горизонтом событий.

– В туалет, – шепчет мне на ухо староста. – Это единственный путь к спасению.

Дверь сортира отрезает нас от первобытного хаоса.

Голоса лицеистов растворяются в журчании неисправного сливного бачка.

Впрочем, расслабляться рано. Разбегаемся по кабинкам, запираем дверцы на щеколду. Несколько секунд ничего не происходит, а затем хлопает входная дверь.

– Их здесь нет, – голос неизвестной девушки. – Тебе показалось, я же говорила.

Дверь закрылась.

Коридорный шум отступил.

Пользуясь случаем, я решил отлить. Прошла минута. Осторожно выглядываю из кабинки – тишина и спокойствие. Топаю к умывальнику, чтобы помыть руки. Рюкзака у меня нет – заперт в камере хранения арены. Оказывается, есть такие устройства. Предназначны для дуэлянтов и участников турниров.

А вот Климу приходится таскать груз на спине.

Мой друг выбирается в кафельное царство и бурчит:

– Чуть планшет в унитаз не спустил.

Хмыкнув, я подношу ладони к сушилке.

– Так что с парным разрядом? – не выдержал Горин.

Любопытство однажды погубит моего приятеля.

Администрация школы в этом году разнесла личное первенство и парный разряд по триместрам. Бои двоек начнутся в январе, сразу после новогодних праздников.

– Объединишься с Бортниковым – порвете всех, – уверенно заявил Горин.

– Нет, – отрезаю я.

– В смысле?

– Не порвем.

– Это еще почему? Вы – сильнейшие бойцы школы.

Как же я не люблю объяснять прописные истины.

– Клим, ты просматривал записи прошлогодних соревнований?

– Ну… – староста замялся. – Не все.

– Я про зональные встречи.

– Нас засудили.

В прошлом году лицей бездарно слил зональный уровень в двойках. При этом Бортников был на пике формы и в личном первенстве дошел до зонального четвертьфинала. Что весьма недурно, учитывая его слабую техническую подготовку и никакущую выносливость.

– Бортникова и Кроуна вышибли из первого круга, – напомнил я. – Разнесли, как котяток. Несогласованность действий, отсутствие тактики и стратегии. Атаковали одновременно, прикрытие друг другу не обеспечивали. По отдельности – бойцы достаточно высокого класса.

– Хочешь сказать… навыки на арене не играют роли?

– Играют, но не ключевую.

Мы вышли в коридор.

Основной поток зрителей схлынул. Гул голосов доносился откуда-то сверху, так что мы неспешно направились к лестнице.

– Кто тебе нужен? – Горин вновь полез за планшетом.

– Подожди здесь.

Я свернул в неприметный тупичок, открыл дверь раздевалки для бойцов и чуть не столкнулся с Бортниковым. Поверженный чемпион взглянул на меня исподлобья.

– Без обид, – сказал я. – Ты дрался хорошо, уважаю.

– Недостаточно хорошо. Зачем было поддаваться в первом раунде?

Упс.

– Ставки.

– А… грамотно.

Уверен, он ждал от меня приглашения в пару. И не дождался. Еще один недоброжелатель в копилку. Но что поделать – я не люблю проигрыши на ровном месте.

Снимаю кимоно и переодеваюсь в повседневную школьную форму. Турнирный комплект оставляю в открытом боксе – его постирают, просушат и отгладят. Забираю рюкзак и выхожу из раздевалки. Горин стоит, уткнувшись глазами в планшет.

– Все рейтинговые ставки начислены.

– Здорово, – киваю я. – У нас история одаренных, дружище. Хочешь проблем с Нахимовой?

Аглая Венедиктовна – одна из самых жестких преподавательниц лицея. Немногие перелетели через контрольную, подводящую итоги триместра. Я был в числе счастливчиков, которым ничего не надо переписывать, но это не повод для опозданий. О злопамятности Нахимовой ходят легенды.

– Ты не ответил на мой вопрос, Илья. Кто тебе нужен в пару?

– Второкурсница. Та, что побила Ефанова.

Мы начали подниматься по лестнице.

– И всё же, ты должен знать, – не унимался староста. – Я обошел Кирилла и поднялся на девятую строчку среди первокурсников.

– Поздравляю.

– А ты теперь в двадцатке лучших.

– Круто, че.

За триместр я успел облажаться по ряду предметов. Как и следовало ожидать, ботаники-задроты начали усердно зубрить всё подряд и наращивать рейтинг на высоких оценках. Я же скатился до шестерок-семерок. Мне катастрофически не хватало времени на занятия. Начну с того, что в сентябре я стал оккультистом в ордене демонологов. Мне открылся доступ к аномалиям и хорошо оплачиваемым задачам. Денег стало больше, но рейды сильно выматывали, так что учебники я не штудировал, предпочитал отсыпаться. И, конечно, хватало ночных рейдов, от которых не отвертеться, если работаешь в группе. Собрался отряд – будь добр, выполняй свои обязанности. Я уж молчу про квесты от Департамента Тайных Дел, но это совсем другая история. Вот и получается, что меня обошли на повороте отпрыски именитых родов, у которых свободных часов – вагон и маленькая тележка. Хорошо поднялся Игнат Домейко. Еще лучше – Поль Дюран и кучерявая бестия Валентина Извольская. В затылок мне дышали Ефанов и некто Леонид Оболенский.

А потом начались турниры.

И – вуаля.

Встречайте чемпиона.

Мы вошли в класс за секунду до звонка. Вредоносная карга Нахимова посмотрела на меня с легким осуждением, но формально прицепиться было не к чему.

Выкладываем учебники, конспекты и планшеты.

Сегодня – последний день триместра. Поэтому занятия тянутся особенно долго. Кажется, что вселенная вморозилась в янтарь. Точнее – в заснеженный зимний шар, под куполом которого лениво ползают машины и люди. Вчера резко похолодало, по Неому ударила метель, и все улицы занесло сугробами. Я решил не мудрить и телепортироваться прямиком в школьный вестибюль, но вдруг обнаружил, что это запрещено правилами. Мне сделали официальное замечание и впаяли минус сто очков рейтинга. По неведомым причинам пункты выхода из прыжков должны быть минимум в ста метрах от здания лицея. Сто метров под жутким снегопадом – то еще удовольствие. Подумаю над идеей такси…

Аглая Венедиктовна с утра щеголяла в меховой накидке, напрочь игнорируя официальный дресс-код. Мощно, учитывая трепетное отношение директора к таким вещам.

– Контрольная вскрыла печальные пробелы в знаниях, – Нахимова сдвинула очки на переносицу и обвела тяжелым взглядом притихший класс. – Половина учеников будет переписывать срез. На каникулах, как я и предупреждала. И это только начало, впереди – второй триместр. А по итогам третьего вы сдадите экзамен. Надеюсь, что сдадите.

Аладьина начала ерзать на стуле.

– Результаты контрольной залиты на сайт, – вздохнула Нахимова. – Там же список тех, кто будет вынужден встречаться со мной в начале декабря.

Мне – не придется.

Я уже проверил резы через планшет и убедился в том, что Невзорову выставлена семерка. По Нахимовским меркам – адски крутая отметка. У нас, к слову, ни одной десятки и всего пара девяток. На весь класс.

– Ну, а теперь перейдем к завершающей теме триместра, – голос учительницы стал сухим и трескучим, как мороз за окном. – Великий Раздел.

Повисла звенящая тишина.

Задроты на первых партах усиленно конспектировали.

– Как вы знаете, планетарная бойня, именуемая Клановыми Войнами, привела к разрушительным последствиям, – продолжила Нахимова. – Крах мировой экономики. Голод, эпидемии, аномальные климатические явления. Передел власти. Системы правления людей утратили былой смысл – бездари больше не контролировали ситуацию. Границы стран оказались настолько размыты, что один и тот же клан мог управлять городами и регионами на разных континентах без привязки к определенному флагу. Эдакая глобализация, как сейчас модно говорить. При этом образовались ведущие кланы, которые придерживались имперских взглядов и хотели закрепиться на неких «исконных» территориях. Поэтому в 1946 году случился Великий Раздел.

Извольская подняла руку на первой парте.

– Слушаю, – процедила Нахимова.

– Разве правящий род Адамсов не пришел к нам из Австралии? О каких исконных территориях можно говорить в этом случае?

– Основатель рода – австралиец, – нехотя признала Аглая. – Что касается потомков Дэвида Адамса – тут черт ногу сломит. Вся Европа, северная часть Африки и много русских. Но вы забываете, дорогие мои, о старинных аристократических фамилиях Российской Империи, сумевших обрести Дар и возвыситься в начале сороковых. Все эти люди сформировали костяк клана. У них были собственные великодержавные воззрения, отжатые у конкурентов земли и предприятия.

– Разве не правящий род принимает основные решения? – удивился Вадим.

– Адамсы – лишь первые среди равных, – снисходительно улыбнулась учительница. – С патриархами старейших фамилий они не могут не считаться. Еще вопросы?

Класс молчит.

Тут у нас есть весьма родовитые особы – они в теме того, что сказала историчка. А вот Вадиму и еще парочке мелкопоместных дворянчиков переваривать откровения Аглаи тяжело. Что касается меня, то я здорово прокачался, общаясь с отцом Клима и Софии.

– Продолжим, – наставница откашлялась. – Как вы помните, в феврале сорок шестого года произошла решающая битва между Триумвиратом и Восточной Силой. В первый блок входили Адамсы, Рокуэллы и ныне малоизвестные Октопопулосы.

– Кто? – вырвалось у Аладьиной.

– Один из сильнейших кланов Земли, – сообщила Нахимова. – Полвека назад. Затем они распались, но это вы будете проходить в середине второго триместра. А пока примите как данность – Октопопулосы во многом определили ход мировой истории. Что касается Восточной Силы, то в нее вошли Чжао, Индрадатта, Такаги, Хонг и несколько десятков родов, формально

считавшихся независимыми. В феврале началось жесточайшее месиво, не имевшее ничего общего с битвами прошлого. Многие противники умели телепортироваться, кто-то управлял погодой на расстоянии, а кое-кто даже применял одержимое оружие.

– Это еще что? – донеслось с первого ряда.

– Ныне запрещенные артефакты, – пояснила наставница. – Создавались призывателями. Демоническая сущность запирается внутри пистолета или меча, подпитывается праной бойца и создает дополнительный урон противнику. Страшная и непредсказуемая вещь… Не буду заострять внимание на этом вопросе. Так вот, битва не имела четкой географической привязки. Кровь лилась по всему миру. Погибли миллионы людей. Впоследствии многие умерли от голода, болезней и запредельной преступности. Исход Битвы Века, а также всех Клановых Войн, трактуется неоднозначно. Чжао приписывают победу себе, в наших учебниках написано, что верх одержали Адамсы. Так или иначе, уцелевшие аристо собрались летом 1946 года в Ялте, подписали мирный договор и занялись переделом сфер влияния. Лидеры правящих кланов две недели разрабатывали пакет документов, благодаря которому мы с вами живем в сравнительно безопасной реальности.

Я бы поспорил с этим утверждением.

Все гарантии морально устарели, а призыватели вновь вступили в игру. Человек, живущий в мире десятилетиями, забывает об ужасах войны. Достижения предков воспринимаются как должное. В головы лидеров закрадываются всякие мыслишки… по поводу приемлемого и неприемлемого ущерба. Могучие державы дряхлеют, психопаты укрепляются… Нет ничего неизменного.

– Итоги, – историчка подошла к электронной доске и вооружилась световым карандашом. – Первое. Заключено мирное соглашение между Триумвиратом и Восточной Силой. Второе. Образовались Азиатский Пандем, Европейская Московия, Северо-Восточные Штаты Америки и Островная Тихоокеанская Линия. Последние два государства, как вам известно, перестали существовать. Кроме того, Индия расширилась за счет Непала, Бутана, Шри-Ланки и Пакистана. Индонезия стала стержнем Тихоокеанской Линии. Османская империя перестала существовать вовсе. Некогда великий Стамбул пришел в упадок – сейчас Черное, Эгейское и Средиземное моря контролируются Московией. Мраморное море – известный офшор, в котором зарегистрированы головные офисы крупных корпораций. Там же – банковский хаб, в котором хранят свои сбережения главы родов. Третий пункт. Взаимные гарантии ненападения. Иностранные клановые кварталы – один из пунктов договора. Четыре. Коллективный доступ к аномалиям. Пять. Финансовая и юридическая поддержка ордена демонологов, стоящего на страже интересов людей. Шесть. Признание аристократов главенствующим классом, несущим ответственность за любые политические решения. Ответственность передается из поколения в поколение и никак не связана с территориальными границами. Седьмой пункт запрещает призывателям развиваться в рамках своего класса и вынуждает их изучать альтернативные магические ветки навыков.

Здорово.

Ингов и Хантеров не должно быть по определению. А они существуют. Вопреки всем конвенциям, соглашениям и здравому смыслу.

– Теперь о правительствах, – Нахимова заглянула в конспект Аладьиной, чтобы убедиться в старательности ученицы. – Их нет. Многие из вас думают, что есть, но это – ошибка.

– Постойте, – возмутилась Белкина. – У нас же Дума и Совет Министров… и даже этот… как его… президент!

Историчка пригвоздила рыжую взглядом к стулу.

– Люба, ответь мне на простой вопрос. Как зовут нашего президента?

Повисло гробовое молчание.

Я не вижу лица Белкиной, но подозреваю, что оно задумчиво хмурится.

– Кто знает? – училка обращается ко всему классу.

Руки не тянутся.

Робкий голос с задней парты:

– Дмитрий Волков?

– Андрей Белов, – поправляет Нахимова. – Что и требовалось доказать.

Мои одноклассники начали перешептываться. Я-то хорошо понимаю суть мысли, которую до нас только что донесли. Личность президента настолько бутафорская, марионеточная, что его фамилию и знать-то необязательно. Как и фракции, занимающиеся какой-то ерундой в Думе. Иллюзия деятельности. Решения принимаются в Доме Адамсов – главной резиденции клана, расположенной в нескольких километрах от лицея. Примерно такая же картина и в других странах. Ну, разве что Чжао не пускают пыль в глаза и правят государством из Пекина, ничего не стесняясь. Особенности восточной деспотии.

– Как видите, – подвела итог Аглая, – классические институты власти перестали выполнять свои функции. Нынешнее правительство России – театральная труппа. Говорящие головы, единственная задача которых – озвучивать народу в телевизоре принятые кем-то другим директивы и постановления. Теперь перейдем к административно-территориальным границам Европейской Московии после Великого Раздела. Внимание на карту.

Интерактивная доска стерла старые надписи.

Перед нами развернулась картина, от которой голова пошла кругом. Территория Российской империи до 1936 года значительно превосходила владения страны, в которой я живу сейчас. Сибирь, Средний и Дальний Восток, Арктика, Восточная Европа и Малая Азия. Вилайеты Турции, включая Трабзон и Эрзурум. Часть Польши, Финляндия, Квантунский полуостров, Тяньцзинь, Внутренняя Монголия… А вот Западная Европа нам не принадлежала – я увидел на карте кучу раздробленных государств.

– Так это же Азиатский Пандем! – воскликнула Белкина. – Всё, что за Уралом – наше!

– Было наше – стало их, – хмыкнул Назарбаев.

– Точное наблюдение, – голос учительницы стал ироничным. – Взгляните на современное состояние нашей империи.

Изображение сменилось.

Мы увидели скукожившуюся до европейских границ Московию. От Уральских гор до Ла-Манша, от Средиземного до Северного морей. Мы подмяли Францию, Германию и Скандинавию – это факт. Даже Грузию с Арменией ухитрились удержать. При этом лишились столь обширных восточных владений, что дух захватывает.

– Взгляните на Азиатский Пандем, – Нахимова вбила последний гвоздь в крышку гроба наших иллюзий.

Перед нами распахнулась большая часть Евразии. Похоже, на юге Чжао не сумели справиться только с Индрадатта, потеряв Тибет, Пакистан и еще несколько малозначимых территорий.

– А теперь риторический вопрос, – Нахимова обвела взглядом аудиторию. – Кто, по вашему мнению, выиграл Клановые Войны?

– Чжао, – прошептала Извольская.

– Бинго, – Нахимова щелкнула пальцами. – Чжао были, есть и остаются сильнейшим кланом планеты. И не важно, что вам говорит телевизор. Не забывайте, что телевизор смотрят одни бездари. Истинные аристо развиваются и думают своей головой. Чжао диктовали условия в Ялте, остальные вынужденно соглашались. Почему же они не забрали себе всё, как вы думаете?

Молчание.

– Явно не Адамсов испугались, – фыркнула историчка. – Нет, Чжао испугались двух вещей. Во-первых, обиженные европейские кланы могли объединиться с индусами и надрать

много желтых задниц. Во-вторых, орден демонологов был создан в Московии и на заре своего существования не придерживался нейтралитета. Демонологи поддержали Адамсов и Рокуэллов. Под угрозой массового вторжения демонов Чжао отступили. Так что, ребята… мы существуем в качестве самостоятельного государства благодаря демонологам. Гордись, Илья.

Мимолетный взгляд в мою сторону.

– До звонка считанные минуты, – историчка сверилась с наручными часами. – Есть вопросы?

Клим поднял руку.

– Слушаю, староста.

– Если Чжао настолько привыкли доминировать, почему бы им не вернуться к прежним амбициям? Сейчас орден демонологов разобщен. Почти в каждой великой державе – свой конклав. Что им мешает завоевать нас теперь?

– О, мой юный друг, мир сильно изменился, – заверила учительница. – Технологии, корпорации, гильдии. Торговые союзы, цепочки поставок, всеобщее потребительство. Аристо сейчас думают не столько о власти над определенными землями, сколько над котировкой акций, инвестиционными программами и покупкой очередной яхты. Зачем воевать, если можно поглощать? Нынче между кланами и родами бушуют экономические войны. Судебные разбирательства, сделки на миллиарды еврорублей, откаты и промышленный шпионаж.

– Мировых войн больше не будет? – уточнил Клим.

– Я этого не говорила. Текущее положение вещей устраивает Чжао. Адамсы развивают технологический сектор и пытаются сдержать экспансию восточных соседей. Индрадатта имеют претензии к Пекину по северным штатам. США распались, их никто не учитывает в уравнении. А Рокуэллы… вот кто может полезть в бутылку. Британская империя сильно ужалась в размерах, а ее правящие круги исповедуют реваншизм.

Прозвенел звонок.

– Что ж, – с сожалением произнесла Нахимова. – Интересный разговор у нас получился. Тема многогранная, и мы продолжим ее изучать в следующем триместре. Дома изучите последний параграф второго раздела учебника и повторите ключевые даты. Буду спрашивать. Всего доброго.

Я посмотрел на часы.

Время тянется подобно резине для тех, кто настроился на что-то интересное. Завтра мы с сестрой отправляемся в двухнедельный воздушный круиз на лайнере «Симфония неба». Мы мечтали об этом с сентября. Фантазировали, строили планы, подключались к виртуальным экскурсиям по палубам корабля. Завтра мы перенесемся на Ломоносовский аэровокзал, где и осуществляется посадка на «Симфонию». Маршрут круиза пролегает таким образом, чтобы вывести лайнер в субэкваториальные широты, обогнуть земной шар и вернуться в исходную точку, тем самым совершив кругосветное путешествие. Большую часть времени за бортом будет тепло. Как в моей любимой Валдорре, о которой я стал думать в последние недели всё чаще и чаще.

– Илья, есть разговор.

Как же вы меня достали.

Я просто хочу пережить этот день.

Останавливаюсь посреди школьного коридора. Меня догоняют сокомандники – Макс Шереметьев, Поль Дюран, Игнат Домейко, Вадим Троицкий и Мирас Назарбаев. Дурной знак. Сборная по хардболу класса «1-Б» в полном составе. Без запасных, правда.

– Что там у вас?

Вперед выступил Макс Шереметьев.

Наш капитан.

– Мы слышали, ты покидаешь Неом на каникулах.

Тревога нарастает.

– Есть такое дело.

– А ты можешь отказаться от своей затеи?

Думаю, все эмоции проступили на моем лице, потому что ребята попятились назад.

– Вы издеваетесь? – стараюсь не орать. – Это круизный, мать вашу, лайнер. Билеты уже куплены. А что случилось-то?

– Матч с первым «А» перенесли, – мрачно произнес Игнат.

Сердце похолодело.

– Перенесли? Куда?

– На пятое декабря, – выдал Макс.

Засада.

В первом «А» учится Окси. А еще – отпрыски самых именитых родов Неома. Включая Кирилла Ефанова, который искренне рассчитывает на победу в хардбольном чемпионате. И всё бы хорошо, да есть мы. Позади – жесткие зарубы со старшекурсниками и легкая победа над первым «В». Мы не потерпели ни единого поражения, но вот незадача – команда Ефанова тоже отжигает. Ноль поражений. А вот по личным встречам у них дела обстоят получше. Ефанов и компания заколотили на пару мячей больше, что автоматически выводит их в лидеры турнирной таблицы. Поэтому мы не имеем права на проигрыш. И ничья нас не устраивает. Только победа, причем с любым счетом.

И как вы думаете, каковы шансы на победу без меня?

Ваш покорный слуга не форвард, но он специализируется на вырубании игроков противника, возомнивших о себе слишком много. – Я – ужас над полем судьбы. Тот, кто низвергает оппонентов в штрафную зону. И дает по кумполу, если близится беда.

Без меня ребята проиграют.

– Ты не должен лететь, – сказал Дюран. – Хочешь, мы скинемся и выкупим твои билеты?

– Это ключевая встреча, – добавил Макс. – Выигрываем – отправляемся на зональные игры.

Ага.

Кроме того, у меня с Ефановым давние счеты.

– Это не обсуждается, – отрезаю я. – Мне надо лететь. Вы же знаете, Полина грезит кораблем. Я не могу обидеть сестру. Я ради нее всё и затеял.

Парни переглянулись.

– Ты умеешь телепортироваться, – Вадима посетило внезапное озарение.

– И что?

– У меня есть план…

Глава 2. Злые ветра Неома

Выходя из лицея, я крепко задумался над предложением Вадима. Телепортироваться на матч с борта круизного лайнера – что может быть проще? Вопрос в том, разрешат ли мне это сделать. В теории любой одаренный может прыгнуть на корабль, игнорируя оплату билетов. Да, у него не будет доступа к каюте, но можно и без этого неплохо потусить. Есть подозрение, что против таких фокусов туристическая компания выработала противоядие. И этим противоядием может оказаться запрет на телепортацию. Поэтому сегодня я внимательно изучу правила для пассажиров и, если что-то будет непонятно, созвонюсь с менеджером.

При наличии запрета…

Круизом я точно не пожертвую.

Обижать Полину не хочется.

Забрав в гардеробе зимнее лицейское пальто, шапку и шарф, я начал неспешно одеваться. В такую погоду никто не спешит покидать здание. Ну, за исключением мажоров, которых чуть ли не с порога забирают личные охранники-водители и усаживают в необъятные кроссоверы с тонированными стеклами. Кто-то поедет на такси, а я телепортируюсь, как только выйду за ограду.

Пальто мне не нравится.

Добротная ткань, теплая подкладка, отдаленное сходство с военным мундиром. Два ряда пуговиц, приталенный крой, отсутствие капюшона и ворот, как у френча. И эти дурацкие штуки на рукавах – специальные накладки красного цвета, выделяющие лицеистов из толпы. Правда, сшита эта хрень из верблюжьей шерсти, что отражается на стоимости не в лучшую сторону. За пальто мне пришлось расплачиваться из своего кармана – в октябре я уже хорошо зарабатывал и не мог притворяться малоимущим.

К счастью, шапка и шарф у меня нормальные.

Теплые, вязаные.

Застегиваюсь на все пуговицы, максимально упаковываюсь перед броском в зловредную среду и быстрым шагом пересекаю вестибюль.

В этот момент меня и окликают по имени.

– Илья!

Поворачиваю голову.

От подоконника широченного окна отлипает девичья фигурка и решительно направляется в мою сторону. Я вижу перед собой женскую версию форменного пальто. Ростом девушка ниже меня на полголовы. Она еще не успела застегнуться на все пуговицы, шапку тоже не надела. Еще бы, в вестибюле довольно жарко. Темные волосы зачесаны назад и собраны в хвост. Черты лица слегка заостренные, взгляд жесткий, пристальный. От такого взгляда любому станет не по себе. Походка решительная, но при этом скользящая, как бы танцующая. Я сразу узнаю стиль передвижения опытного мечника.

Самое главное – передо мной японка. Почему не кореянка или китаянка? Илья удивительным образом научился видеть разницу. Память подсказывает, что японки отличаются хрупким телосложением и вытянутым овалом лица. А еще у них более светлая кожа и выступающий нос. Макияж сдержанный, а иногда его нет вовсе.

Девушку я знаю.

Акира Нисимура.

Второкурсница, разделавшая под орех Кирилла Ефанова, кичившегося боевой магией своего древнего рода. Акире хватило минуты, чтобы отправить выскочку в нокдаун – у нее даже дыхание не сбилось. Я так и не понял, с какого перепуга она проиграла Баннерджи. Я вижу бойцов высокого класса насквозь, и Баннерджи явно уступает Акире по всем параметрам.

На ловца и зверь бежит.

Нисимура застывает в трех шагах от меня.

– Слышала, тебе нужен напарник.

Мы оба знаем, о чем идет речь.

Сегодня утром я сказал Горину, что меня интересует девушка, уложившая в песок Ефанова. И Клим, вероятно, решил мне помочь с поиском.

От взгляда девушки становится не по себе.

Даже я так не умею.

– Да. Я собирался тебя искать.

– Со мной поговорила София.

Вот оно как.

– Вы одноклассницы?

– Угадал.

– Если ты не против…

– Не против, – отрезала Нисимура. – Я понимала, что ты можешь обратиться.

– Серьезно?

– Назарбаев и Троицкий тебе не подходят по стилю ведения боя. Виктор Бортников патологически не умеет работать в команде. Еще парочку вариантов я отсекла из-за очевидной слабости. У меня же есть щиты и другие техники, которых тебе не хватает на арене.

Лаконично и четко.

Всё разложено по полочкам.

– Ты права, – согласился я.

И протянул руку:

– Заявляемся?

– Безусловно, – девушка пожала мою ладонь. – Надо договориться о совместных тренировках.

– Я свободен через две недели.

– Это недопустимо, – отрезает моя боевая напарница. – Мы должны превратиться в слаженно работающий механизм. Для этого надо практиковаться ежедневно.

И ты, Брут.

Начинаю терпеливо объяснять:

– Я улетаю с сестрой в круиз на две недели. Прям завтра. Билеты куплены, отменить невозможно.

Акира задумалась лишь на секунду.

– Как называется корабль?

– «Симфония неба».

– Секунду, – Акира извлекает из кармана пальто дорогущий смартфон. Я безошибочно узнаю «самсунговский» логотип. – Торговое общество «Второв и сыновья»?

– Вроде. Точно не помню.

– Сейчас я всё улажу.

У Акиры своеобразная манера разговаривать. Фразы рубленые, четкие и спокойные. Легкий акцент. Почти незаметный, так что у меня возникает подозрение, что Нисимура родилась и выросла в квартале Пандема, который неомосквичи называют Маленьким Токио.

– В смысле?

Не уверен, что происходящее мне нравится.

Пальцы Акиры с сумасшедшей скоростью бегают по сенсорному экрану, лицо сосредоточено. Девушка мне показалась симпатичной, но уж слишком она повернута на спорте и боевых искусствах. Подобные вещи бросаются в глаза. Минимализм, подчеркнутое неприятие женственности, аскетичный стиль во всем.

– Готово, – губы Акиры тронула скупая улыбка. – Я только что заказала каюту на «Симфонии». Завтра созвонимся и выберем площадку для тренировок.

Моя челюсть неумолимо отваливается.

– Ты… летишь в кругосветку, чтобы… готовиться к парному зачету в СМЕ?

На лице японки – искреннее недоумение.

– Да. И что?

– Ничего.

– Рада была познакомиться, Илья-кун.

– Взаимно. Тебя проводить?

– В этом нет необходимости. Меня ждут у ворот. До завтра.

Девушка отвесила мне едва заметный поклон и направилась к двери, натягивая шапку и перчатки. Пуговицы она застегнула во время нашего разговора.

Это что сейчас такое было?

Простая неомская школьница открывает приложение и, не задумываясь, покупает билет на один из самых шикарных лайнеров Московии. Походя, словно пиццу заказывает. Даже не советуясь с родителями. Что она еще может? Купить в два клика парочку островов для пробежек? Мысленно делаю отметку: узнать побольше о семействе Нисимура. Знать, на кого я нарвался, не помешает.

Следующая мысль накрыла меня вместе с порывом леденящего ветра на крыльце. Я же отдыхать еду. Пить коктейли, наслаждаться тропическим солнышком, плавать в бассейне и клеить аппетитных красоток на ночь. Вот уложу Полину спать и – во все тяжкие. Почему бы и нет? Заслужил. Я упорно разгрызал гранит науки, получил приличные баллы по большинству предметов, выиграл личное первенство по СМЕ. Заработал много денег, отжал тьму правительственных вкусняшек, включая апартаменты, которые сейчас готовятся к нашему переселению. Я стал оккультистом и дхараной, что, согласитесь, рекорд для подростка за четыре месяца с момента пробуждения Дара. Неполных четыре месяца. Так что теперь я имею право на загул.

А что на выходе?

Телепортация на хардбольный матч пятого числа. И регулярные тренировки с азиатской девчонкой, вознамерившейся надрать всем задницы в парном разряде СМЕ. Это не похоже на отпуск. Это, мать вашу, изнурительная работа, на которую я не подписывался.

Знаете, что самое отвратительное?

Я своими руками вырыл себе могилу. Черт меня дергал за язык, когда мы общались с Климом после финального поединка на арене. Ведь мог же промолчать, удержать свои планы при себе…

Фигурка Акиры вписывается во вьюжное сумасшествие.

От долбаного ветра никуда не спрятаться.

– Эй! – окликаю девушку.

Удивительно, но она услышала.

И остановилась.

– Почему ты слила бой индусу? – чувствую себя Климом Гориным. – Ты могла его побить. Я видел.

Нисимура посмотрела на меня, как на идиота.

– Я вообще не ставила перед собой задачу выиграть в личном зачете, Илья-кун.

– Почему?

Девушка ответила без колебаний:

– Нисимура в совершенстве освоили классику магических единоборств. Мы не собираемся что-то доказывать в этой сфере. Я могу побить тебя или другого лицеиста. Результат не имеет значения. Я хочу отработать навык парного боя – такую задачу передо мной поставил дед.

– Ты не ответила на вопрос.

– Разве? – фыркнула японка. – Личное первенство – потеря времени. Я сосредоточилась на главном. Ты увидел мой поединок и понял, с кем хочешь биться в связке. Значит, ты не безнадежен. И обучаем. Остальные ничего не поняли. У тебя есть другие вопросы?

Качаю головой.

– Постарайся отдохнуть, Илья-кун. До свидания.

– Ты же моего номера не знаешь.

– Это не проблема.

Я понял, что разговариваю со спиной укуренной девицы, а нас с двух сторон огибают закутанные в пальто ученики. Ботинки лицеистов хрустят на снегу. Дорожку к школе так замело, что идти трудно. Я, конечно, бывал на севере Легурии, но такого снегопада еще не видел…

Настроение заметно ухудшилось.

Акира ударила по моим планам, особо не заморачиваясь. Так действуют прирожденные аристо, привыкшие повелевать жалкими плебеями. Это откровенная манипуляция. Я не ставил перед собой целей одержать победу на зональных встречах. На чужие амбиции мне насрать. И вот он – факт. Я загнал себя в этическую ловушку. Начал искать партнера для двойки, столкнулся с чрезмерным фанатизмом и даже не подумал о том, чтобы отшить японку. Почему? Тянет к более крутым победам? Хочется обеспечить себе теплое местечко в академии? Мне говорили, что чемпионы солидных турниров имеют преимущества перед другими абитуриентами. А диплом академии обеспечит мне не только доступ в клан Адамсов, но и молниеносное продвижение в дальнейшем. Не рисковать же своей шкурой в аномалиях до скончания века.

Цели масштабные.

Для их достижения придется напрячься.

Я увидел черного монстра, отъезжающего со школьной парковки. Секунду назад в утробе этого зверя скрылась хрупкая девушка с глазами воина. Девушка, которой удалось меня заинтриговать.

Собираюсь телепортироваться домой, но отвлекает звук электронного сообщения.

Что ж за день такой…

Снимаю теплую перчатку, лезу в карман за смартфоном. Не поверите, но я выбросил старый металлолом на помойку и приобрел себе новенький гаджет отечественного производства. Солидный «тиньков» с мощной батареей, неубиваемым ресурсом и противоударной защитой. Дактилоскопический идентификатор.

Прикладываю большой палец к экрану.

Захожу на почту.

Послание от Тобенгауза. Вежливая просьба о встрече в ближайшие полчаса. По особо важному делу, не терпящему отлагательств.

Остается лишь вздохнуть.

Изо рта вырывается облачко пара.

Триместр у меня выдался горячим. Не в плане обучения. Как вы помните, я ввязался в затяжной конфликт с Шуйскими и убил двух именитых мудаков в Невозвратном Граде. Верхушка рода, задумавшего совершить госпереворот, догадывалась о моей роли в произошедшем, но ничего не могла доказать. Открыто расправиться со мной Шуйские тоже не могли – спасибо конклаву и Департаменту Тайных Дел. Поэтому начали появляться наемные убийцы. Я завалил двух уродов, пытавшихся действовать стандартно – на близкой дистанции. В подворотнях и темных переулках. Третьего шиноби взяли ребята из ДТД. Там уже всё серьезно было – одержимая снайперская винтовка, наводчик со смартфоном, просчитанный маршрут моих перемещений… Вот только Горин-старший не зря ест казенные хлеба с маслом. Стрелка

взяли быстро и жестко, собрались допрашивать, но тот успел покончить с собой. Разрыв сердца мыслеприказом. Мы все охренели. Уровень конспирации – бог.

В середине октября я не выдержал.

Сорвался.

Вы знаете Джерга. Меня хлебом не корми – дай кого-нибудь отправить к праотцам. И я взялся за тех, кто нанимал убийц. Выйти на заказчиков оказалось непросто – даже экспедиторы-тайноделы потратили на это три недели. Выяснилось, что за многочисленными киллерами стоят Голоса Улиц – банда, терроризирующая восточные окраины Неома. А Голосам, в свою очередь, отдают приказы Добролюбовы – один из родов, входящих в клан Шуйских. С бандами в прошлом я уже разбирался. Сейчас задача оказалась еще более простой. Верхушку я вырезал лично, вылавливая авторитетов по одному. Телепортировался в нужное место, расправлялся с ублюдком, пожирал его навыки и молниеносно исчезал. Тем временем Департамент накрыл остальных. Сбежавшие отбросы были объявлены в розыск и скормлены полиции. Насколько мне известно, все сидят за решеткой и наслаждаются небом в клеточку.

После этих событий я взялся за Добролюбовых.

Род оказался крепким орешком. Дом-крепость, толпа охранников, датчики движения и прочая нехорошая электроника. Сами Добролюбовы – потомственные головорезы, вышедшие из социальных низов на излете Клановых Войн. Родовая способность – режим берсерка. То есть, они могут войти в боевой транс и порвать кого угодно на голом энтузиазме. Игнорируя раны, переломы и любую боль. Что ж, у меня есть кое-что получше – гибкий доспех. Кроме того, я освоил кучу веток шиноби, посланных по мою душу.

Пробил час показать свою силу.

Так я решил в дождливом октябре.

Переместился в дом-крепость и устроил тотальную мясорубку. Выбрал такое время, чтобы дети находились в школе. Перебил всех. Без жалости и сожаления.

Добролюбовы оказались первым родом ЕМ, который я уничтожил.

Недвусмысленный сигнал Шуйским.

Я ожидал чего угодно – атаки на кампус, развязывания войны прямо на улицах Адамс-Сити, попытку захвата сестры в заложники. Чтобы этого не случилось, выпросил у Горина служебную квартиру, перебросил туда Полину и, пользуясь правом опекуна, перевел девочку на дистанционное обучение. Сис ворчала, но за последние месяцы она научилась мне доверять.

Шуйские не дернулись.

То ли прощупали мою «крышу», то ли еще что. Залегли на дно. Перестали посылать убийц и сделали вид, что ничего не произошло. Неделю я продержал Полину на дистанционке, затем мы перебрались обратно в общагу. Сейчас Полину возят в гимназию молчаливые ребята в темных очках – на пуленепробиваемом и опечатанном татуировками джипе. Номера Департамента Тайных Дел – лучшая страховка. Даже полный кретин не сунется. А Шуйских в отсутствии здравого смысла сложно упрекнуть.

Сам я сделал кое-какие выводы из прошлых ошибок и стал ходить по городу, врубив сверхчувствительную ауру. Теперь я улавливаю близкое присутствие одаренных и всплески праны при накачке боевых техник. Лучше слышу. Прокачал периферическое зрение.

Думаю, Шуйские не успокоятся.

Адамсы намекнули, что ведут работу с мятежным кланом, просили не вмешиваться. Фактически я получил запрет на уничтожение врагов. Жаль, но с этим надо мириться. Пока.

И вот – новый виток событий.

Телепортируюсь домой.

– Полина?

Сестра выглянула из комнаты, служившей нам рабочим кабинетом. Уроки делает? Завтра вылет, а она ботанит…

– Ты на снеговика похож.

Отряхиваю с пальто и шапки снег, топаю тяжелыми зимними ботинками по коврику. Даже небольшого расстояния хватило, чтобы меня запорошило до неузнаваемости.

– Мне надо в конклав, – бросаю перчатки на тумбу и негнущимися пальцами расстегиваю пальто. – Никуда не высовывайся.

– И куда я высунусь? – Полина закатила глаза.

Я мельком глянул в окно.

Серость, расцвеченная вечерними огнями, полумгла. Косые водные росчерки на стекле. Истошное завывание ветра. Да, логично. Никто в такую погоду не выпрется из квартиры.

Ботинки не снимаю.

Топаю к двери, ведущей на лоджию, пробиваю портал.

– А ты скоро? – сестра беспокоится. – Чего они хотят?

– Поговорить, – вздыхаю я. – Большой босс соскучился.

– Ладно, – сдалась девочка. – Я пока вещи начну собирать.

– Не рановато?

– К такому делу надо подходить ответственно. Забыл, что мама говорила?

Молча киваю.

Нет времени напоминать, что всё необходимое легко раздобыть на круизном лайнере. Это гребаный летающий город, в котором можно жить годами, не сходя на землю.

После обретения Дара характер Полины не сильно изменился. Запредельная ответственность во всем, что касается школы. Язвительность и взбалмошность. Учеба в аристократической гимназии, мои частые отлучки и смерть матери прибавили девочке серьезности. Я завел Полине отдельную карту, чтобы она могла купить себе продукты и другие нужные вещи в мое отсутствие. Заказать на дом еду, если потребуется. Запастись канцелярией и шмотками. Не хочу заморачиваться этими вопросами – и так проблем хватает.

Иногда за Полиной присматривали Вейл и Окси. Не потому, что я попросил. Просто им нравилась девочка. А еще возникал хороший повод заглядывать к нам в гости. Я подозреваю, что Оксана тайно в меня влюблена, но уверенности нет.

Полина прошла через пробуждение в конце сентября. Ее наставником был Бодхи, которому я безраздельно доверял. Правительство ЕМ оплатило работу гуру, но мы оба помнили, что за мой Дар следует оказать встречную услугу. Бодхи не спешил обращаться за помощью, что меня напрягало. Не люблю старые долги. Висят неоплатным грузом, мешают дышать полной грудью.

И какой же Дар открылся у девочки, спросите вы?

Целительство.

Врачебные ветки навыков прокачиваются медленно, ведь у сестры нет наследственной силы крови. Это я пришел в мир аристо с бонусом от Нергала – способностью поглощать чужие техники после смерти врага. У Полины стартовые показатели гораздо хуже. Бодхи предупредил, что железная дисциплина и многочасовые медитации выведут девочку на уровень посредственного врача. Этого, при надлежащем образовании, хватит, чтобы устроиться в престижную клинику и жить безбедно, но подлинных успехов суждено достичь лишь внукам Полины.

Переодеваться нет времени и желания.

Я хочу быстрее завершить непрятный разговор и подготовиться к завтрашнему путешествию. Выспаться, опять же. Посадка начнется в восемь утра, а время отбытия «Симфонии» назначено на четырнадцать ноль-ноль. В теории можно никуда не спешить, но только в теории. Я почитал разные ветки форумов в глобале и пришел к выводу, что пик толкучки придется на обед. С двенадцати до двух. Так что сесть на борт летающего корабля лучше до полудня. Я решил сделать это в одиннадцать. К счастью, телепортация позволит мне избежать слишком раннего подъема. Я перетащу на пирс не только себя и Полину, но и все наши вещи.

Главное – пробить вопрос с прыжками во время круиза.

Не хочется подводить команду.

…Шагаю в проем лоджии и оказываюсь в кабинете Тобенгауза.

Резиденция неомосковского конклава демонологов вынесена за пределы пространства и времени – в складку Бездны, изолированную от места обитания духов. Пузырь, плавающий непонятно где. Вместе со старинным особняком и прилегающей парковой зоной. Телефоны здесь не работают, а снаружи – неизменная летняя ночь. На поверку парк оказывается иллюзией, фата-морганой. Стоит открыть окно – и ты утонешь взглядом в жутковатой тьме, для которой не придумано подходящего названия.

Тобенгауз – оплот стабильности.

Седой мужчина с волосами, собранными в пучок на затылке. Аккуратная бородка, костюм-тройка, очки в золотой оправе. До блеска отполированные туфли. Изысканные старосветские манеры и неизменная трость с набалдашником в виде оскаленной звериной пасти. Я, кстати, выяснил, что зверюга мифологическая. Это кхорн – тварь, которую перетащили в наш мир призыватели еще до начала Клановых Войн.

Мои ноги тотчас утонули в толстом ковре.

– Форма лицея тебе идет, – улыбнулся Тобенгауз.

И поднялся, чтобы пожать мне руку.

– Здравствуйте, Александр Трифонович.

Шагаю к письменному столу.

Экзорцист перебрасывает трость в левую руку, а правую протягивает мне. Ладонь у пожилого мужчины крепкая, жилистая.

– Извини, что отвлек. Ты, наверное, уже вещи пакуешь.

– Всё-то вы знаете.

– А чего тут не знать, – добродушно ухмыльнулся собеседник. – Ты же с Глебом договорился, что на две недели выпадаешь из рейдов.

– Ваша правда.

– Я бы не стал отвлекать, – Трифонович указал мне на диванчик у дальней стены, – но, как я отметил, вопрос безотлагательный.

Мы усаживаемся.

– Чаю?

Отрицательно качаю головой.

Чай-кофе я и дома могу попить. В уютной домашней обстановке. А сейчас у меня лишь одно желание – дождаться, когда стрелки часов коснуться цифры «12». Тогда этот день естественным образом завершится.

А завтра я вырублю телефон.

Совсем.

Пусть одноклассники, боевые японские девочки, учителя и кураторы идут лесом. Осточертело всё до невозможности. Запрусь в каюте и сделаю вид, что умер.

Хороший план.

Вот только до «светлого завтра» надо дожить.

– Я знаю о твоем сотрудничестве с ДТД, – сказал Тобенгауз, неотрывно глядя мне в глаза. – И о том, что творится в аномалиях.

Открываю рот, но меня прерывают небрежным взмахом.

– Если бы я хотел тебя наказать, то уже сделал бы это. Я решил понаблюдать за происходящим, собрать больше информации для анализа. Видишь ли, проблемы коснулись не только клана Адамсов. Чжао обеспокоены.

– А они здесь причем?

– Чжао всегда причем, если разворачивается гонка вооружений. Но дело не в них. Мы на пороге войны с призывателями. И с демонами за компанию.

Пауза.

– Я вижу, ты не понимаешь, – голос экзорциста стал вкрадчивым. – Не видишь всей картины. Поясню. Чтобы создать хтоническое оружие, нужны хтоны. А это – верхушка бесовской иерархии.

– У демонов есть предводитель? – задал я сакраментальный вопрос.

– Ты же имеешь доступ к нашей библиотеке, – хмыкнул Тобенгауз. – Мог бы изучить опыт предшественников… Скажу так. Нет четкого упоминания о владыке Бездны. Есть основания полагать, что кто-то командует духами. Сущность, как ты изволил выразиться. Эта сущность по своей мощи на порядки превосходит даже хтонов, в которых наши современники не верят.

– Я только и слышу, что разговоры о гипотетических повелителях Бездны. Мы что-нибудь можем утверждать наверняка? Кто такие хтоны, способны ли они пробраться в наш мир, чего от них ждать, какие интересы они преследуют?

– Правды никто не скажет, – Тобенгауз пожал плечами. – Единицы одаренных, сумевших пережить столкновение с Четверыми Призывателями, толком не понимают, что произошло. Даже патриархи родов замолкают при упоминании хтонов. Я годами считал современных призывателей жалкими дилетантами, способными разве что спектра в автомат запихнуть. Похоже, это мнение было ошибочным. Инги наткнулись на некие записи, сделанные Четверкой незадолго до падения. В этих записях подробно расписан процесс призыва хтонов. Нет лишь одного – рекомендаций по управлению. По этой причине Инги не спешат с окончательной сборкой хтонической пушки.

– Боятся потерять контроль?

– Именно.

– Так что же случилось сегодня?

– Не сегодня, – вздохнул Тобенгауз. – На днях. Тебе Глеб рассказывал про спиритические допросы?

Качаю головой.

– У нас есть экзорцист, умеющий общаться с бесами. С теми, что заточены в ловушках.

– Сложно, – я поморщился. – Одержимые пистолеты вступают в мысленный контакт с хозяином.

– Эти ловушки созданы призывателями, – напомнил Тобенгауз. – В них нет предустановленного ментального фильтра. Знаешь, мы ведь изгоняем духов, а не ставим их себе на службу.

– Зря, – вырвалось у меня.

– Таковы заветы основателей, – отрезал главный демонолог. – Не тебе их оспаривать. Так вот, наш спиритист допросил элементаля, выловленного в Сатанинском Каньоне. Мы выяснили, что армию Бездны возглавляет существо по имени Ниимб. И этот Ниимб отдал приказ расправиться с тобой, Илья.

– Со мной?

– Они и раньше к тебе присматривались. Не знаешь, почему?

– Я избранный.

– Всё шутишь.

– Александр Трифонович, мне это не нравится. И я ума не приложу, почему твари из Бездны на меня ополчились. Из-за хтонической пушки?

– И я так думаю, – согласился Тобенгауз. – Лидеры конклавов полагают, что ты быстро развиваешься и вскоре сможешь выполнить миссию, возложенную на тебя Департаментом. Уничтожить Ингов. Боюсь, это не входит в планы Ниимба. Я думаю, демоны хотят использовать призывателей. Хтоны вселятся в наше оружие, развяжут чудовищную войну и попытаются навязать мир на собственных условиях.

– Они сумеют вырваться из ловушек? – не поверил я.

– Ловушек для хтонов не существует, – категорично заявил экзорцист. – Если призыватели думают, что сумели сконструировать нечто подобное, то глубоко заблуждаются. И это заблуждение опасно.

– А от меня вы чего хотите, Александр Трифонович?

– ДТД готовят рейд в одну из аномалий. Говорят, нашли площадку, где Инги строят супероружие. Тебя возьмут в группу. И не только тебя. Пойдешь с другими демонологами. Легенда – задание от конклава. После переброски объединитесь с экспедиторами и карателями Адамсов.

– Карателями? – уточнил я.

Элитное подразделение клана. Чистильщики, единственная задача которых – уничтожать тех, на кого укажут. Я слышал о них, но не был уверен в правдивости слухов.

– Я не повторяюсь.

– А я им для чего?

Тобенгауз пожимает плечами:

– Меня не просветили.

Ладно.

Переосмыслю это в тишине квартиры.

– Когда?

– Точная дата не разглашается. Думаю, через месяца полтора. Не раньше. Я тебя вызвал, чтобы донести свою позицию. Сейчас интересы ордена и ДТД совпадают. Лидеры конклавов посовещались и решили избавиться от призывателей. Первыми будут Инги. После этого мы возьмемся за Хантеров и Го. Высшие экзорцисты уверены, что призыватели затеяли собственную игру. Мы даже не исключаем их сговора с Ниимбом. Я не знаю причину, но ты – ключевая фигура в этой войне. Ниимб в курсе. Две недели вы с Полиной проведете в каюте, не защищенной магическими ритуалами. Уязвимость очевидна.

– И?

– Я пришлю Сандру Тимановскую. Удостоверься в том, что она получила доступ к твоей каюте.

– А так можно?

– Нам – можно.

– Добро.

Какое-то время мы с Сандрой были любовниками, но потом расстались. И вот – новая встреча. В условно рабочей обстановке.

Я распрощался с Тобенгаузом и переместился домой.

На часах – шесть вечера.

Из лоджии открывается чудесный вид на бушующее море. Исполинские валы захлестывают пляж, променад тоже затоплен. Вьюжная круговерть скрадывает детали, но я вижу побелевший город.

Тотальная обреченность.

Зазвонил телефон.

Глава 3. «Симфония неба»

– Господин Невзоров?

Петра Крафта я узнал сразу. Начальник отдела межклановой борьбы звонил мне крайне редко, предпочитая вести дела через рядовых экспедиторов. И всё же, у меня хорошая память на голоса.

– Здравствуйте, полковник.

– Я вас не отвлекаю?

– Не вы первый.

Многозначительное молчание.

– Я бы хотел переговорить в неформальной обстановке.

– Где? – беру быка за рога.

– Кофейня «Эфиоп». Вы там часто бываете с друзьями, так что адрес называть не буду.

Да, «Эфиоп» мне полюбился. Там работает бариста-аутист, который зациклен на рецептурах. У чувака всё выверено до грамма, а варка рассчитана чуть ли не посекундно. Более вкусного кофе я нигде еще пробовал. В «Эфиопе» можно и чай заказать. И молочный коктейль. Я заглядываю туда на выходных с Вейл, Окси и Полиной. Иногда с Климом и Софией. Расположилась кофейня в подвале старого многоквартирного дома, большая часть апартаментов в котором сдается посуточно.

– Время? – смотрю на часы.

Пять минут седьмого.

– Я уже там.

– Буду через десять минут.

– Договорились.

Короткие гудки.

– Ты на балконе собрался жить? – сестра носится по квартире.

Всюду разбросаны шмотки, тетради, карандаши, разная девчачья мелочевка.

– Мне еще кое-куда надо смотаться.

Иду в свою комнату, чтобы переодеться. На полпути вспоминаю, что забыл снять ботинки. Гадство, опять работа. Избавляюсь от ботинок в прихожей, слушая ворчанье сестры:

– Вот как одеваться? У нас холодно, а летим на юг. Получается, шорты, футболки и всякое такое? Легкие кроссовки, наверное… или вот эти мокасины… блин…

– Это корабль, – напомнил я, открывая дверь спальни. – На закрытых палубах климат искусственный.

Отгораживаюсь от надоедливого бубнежа дверью.

Быстро переодеваюсь. Форму – на вешалку в шкаф. Для сегодняшнего вечера мне подойдут обычные джинсы, рубашка и шерстяная жилетка. Курткой или пальто не заморачиваюсь от слова «совсем». Я же не пешком…

– Помоги мне! – сестра топает ногой.

– Как? – стараюсь побыстрее завязать шнурки.

– Посмотри на эти вещи, – девочка указала на груду тряпок, разбросанных по кровати. – Что выбрать?

– Оденься потеплее – мы телепортируемся на пирс. А с собой бери минимум вещей. Если что-то потребуется – купишь на месте. Там куча магазинов.

– Так просто?

– Не вижу причин усложнять.

Сказав это, незамедлительно исчезаю.

И материализуюсь в продуваемом вьюгой переулке.

Передо мной неоновая вывеска: ЭФИОП. Буква «О» стилизована под кофейное зерно. У верхней ступеньки лестницы, ведущей в подвал, намело целый сугроб. Ныряю под навес – в уши и щеки вгрызается ледяная стужа. Ветер выбивает слезы из глаз. Да, это не Валдорра…

Отряхиваю налипший на подошвы снег и вхожу в кофейню.

Здесь – иная реальность.

Из глубин «Эфиопа» доносится тихая этническая музыка – что-то в африканском стиле. Барабан, заунывные напевы… Подвальчик заточен под стиль лофт – декоративная кирпичная кладка, трубы под потолком, висящий на стене велосипед, какие-то абстракции… Штук шесть столиков и барная стойка, за которой хозяйничает Никита – тот самый бариста-аутист. Я слышал, что заведение принадлежит родителям Никиты. Весьма заботливым родителям. Чуваки подметили, что их сын любит готовить кофе и сделали ему подарок на день рождения. Совместили хобби с прибыльным бизнесом.

Никита не разговаривает.

Задайте ему вопрос – и бариста тут же начнет набирать ответ на клавиатуре смартфона.

Крафт зашился в дальний угол кофейни – аккурат под портретом Дреда Морли. Культовый музыкант улыбался вьюге за подвальным окошком, наигрывая что-то на гитарке.

Эх, Ямайка…

Жди меня, и я приду.

Только очень жди.

Приветливо машу рукой Никите. Бариста на меня не реагирует – занят приготовлением очередного шедевра. Кафешка забита посетителями – пять столиков из шести. В основном, школота. Убедившись, что здесь нет знакомых лицеистов, направляюсь к старине Морли. С кирпичной колонны на меня пялится неестественно худой негр в белой набедреной повязке. Негр держит в руках турку.

По кофейне плывет ореховый аромат – Никита обжаривает зерна на сковородке. Иногда бариста выносит сковородку в зал, чтобы гости насладились запахом. Африканская традиция, но это не точно.

Усаживаюсь за столик.

Жму руку господину полковнику.

Передо мной – чашечка дымящегося кофе на пробковой подставке. Чашка без ручки, прямо как на родине бодрящего напитка. В центре столика – плетеная тарелка с попкорном. Канонично, ага.

– Я бы взял кемекс, – Крафт делает глоток из чашки и зажмуривается от удовольствия, – но мы здесь ненадолго.

– И это радует, – хмыкаю я.

Кофе мой любимый. С лечебной травой-муравой. Без сахара. Еще мне почудился кориандр. Не исключено, что сегодня на баристу накатило вдохновение.

– Приступим к делу, – Крафт небрежным движением руки набросил на наш столик звукобарьерное заклинание. – Думаю, ты в курсе о намечающемся рейде.

– Вот прямо из конклава. В воду смотрите, гсподин Крафт.

– Вода, не вода… А только знаем, что Трифонович должен был с тобой переговорить. Так вот, рейд планируется. С отрядом пойдет кто-то из Хантеров. Распоряжение сверху, даже у меня нет допуска к информации. Думаю, наше с тобой руководство хочет заполучить *нечто* в собственное распоряжение. Я даже слышал о приказе снять барьеры расширения. Глупость, конечно.

Барьеры расширения – это сильно.

Речь идет о специальных закладах, укрепленных заклинаниями демонологов. Барьеры распределены по периметру аномалий, их задача – помешать провалам в Бездну разрастись.

Это, кстати, главная причина, по которой хтоны не прорываются на Землю. Не могут развернуться в проломах.

– Я не доверяю Хантерам, – вдруг выдал Крафт. – Не доверяю – и всё тут. Между нами.

– Понятное дело, – выпиваю кофе и забрасываю в рот немного попкорна. – Тобенгауз им тоже не доверяет. Они призыватели.

– Именно.

– Завалить этого мужика?

– Что ты за человек такой, Илья? Не спеши валить. Присматривай за этим упырем. Надо понять, что он задумал. Если операция выйдет из-под контроля… вот тогда и вали. Призыватели не должны ударить по нашим хозяевам. И по нам, соответственно.

– Чей приказ?

Зри в корень, как говаривал местный классик. Одно дело – следовать указке правящего рода. Другое – идти на поводу у начальника отдела ДТД. Несложно догадаться, кого сделают крайним в случае косяка.

– Не мой. Личное пожелание, исходящее с самой верхушки. Имен называть не буду.

– Опасаетесь своих же вассалов?

– Проявляем умеренное благоразумие.

Делаю глоток.

– Я вас понял. Что-то еще?

– Да. Я не знаю, успеем ли мы встретиться перед рейдом. Дата не разглашается. Карателя – тупые быки. Другим демонологам в душу не заглянешь. Хантер может оказаться предателем. В аномалии я могу доверять лишь тебе. Здраво взвешивай риски, действуй по обстоятельствам. Почуешь реальную угрозу для Неома – расправляйся со всеми, кто стоит у тебя на пути.

Начинаю догадываться.

– Я – ваша страховка.

– Вроде того, – нехотя признается Крафт.

Меня слегка разморило в тепле, но былой хватки я не утратил.

– Какие у меня гарантии? Допустим, начнет твориться полная дичь. Вы меня в тюрьму не закатаете до конца дней? Учтите, я не знаю деталей миссии Хантера. И могу перейти дорогу правящему клану.

– Тонкая грань, – согласился Крафт. – Я могу лишь передать устное распоряжение дословно.

– Слушаю.

– Призыватель должен получить то, что нам нужно. Попытается исчезнуть или передать ловушку в третьи руки – устраняйте. Выводы делай сам.

– Уже сделал.

Допиваю кофе и, не прощаясь, исчезаю из «Эфиопа».

***

Ломоносовский аэровокзал находится в десяти километрах от побережья и в шести – от северо-восточной границы Адамс-Сити. Целый район с разветвленной инфраструктурой, заточенной под пассажирские, грузовые и научные корабли. Военный кластер, как мне известно, вынесен за пределы Неома.

На альтернативной Земле люди перемещаются по небу, используя самолеты. Жалкое подобие исполинов, которые строят местные верфи. Авиаторам нужно топливо, их возможности ограничены. Здесь же существует магия, благодаря которой по небу перемещается что угодно. Нет лимита по грузоподъемности, не надо думать над заправкой и объемами топливных баков. Чем сильнее пилот, тем большим тоннажем он оперирует. В теории можно хоть

всю Новую Москву поднять в воздух, на практике вы не найдете специалиста такой силы. Пилоты гильдии, прокачавшиеся до ранга самадхи, упираются в естественный потолок человеческого разума. Эти ребята командуют небесными линкорами ВВФ Московии, экспедиционными судами Евромосковской Академии Наук и круизными лайнерами премиум-класса. «Симфония» относится к категории люкс, а еще есть эксклюзивные корабли, о попадании на которые я даже не задумываюсь.

Аэровокзал – уникальное образование. Это транспортный узел, в который интегрированы железнодорожные пути, автомагистрали, ремонтные доки, ангары, склады, разгрузочно-погрузочный сектор, гостиницы для воздушных экипажей, трансграничный торговый хаб и еще куча всякой хрени, смысл которой от меня ускользает.

Мы с Полиной телепортировались к пассажирскому терминалу.

Вчера я созвонился с менеджером компании, владеющей лайнером, и выяснил, что телепортация в полете не запрещена, но для прыжков выделены специальные боксы, доступ в которые открывается исключительно пассажирам «Симфонии». В базу уже внесены мои отпечатки пальцев и сетчатка глаза – они проверяются автоматикой на входе и выходе. Кроме того, дверь бокса заблокирована, ее можно открыть универсальной пластиковой картой. Той самой картой, на которую я перевожу деньги, чтобы обменять их на корабельные токены.

Так что попасть на хардбольный матч я смогу.

А вот регистрацию придется проходить на равных условиях с остальными.

Мы с Полиной направились к терминалу – здоровенному комплексу из стекла и стали, вросшему в бетонное покрытие. Всюду сновали снегоочистительные машины. Парковка забита, на кассах очереди. Насколько я понял, посадка ведется одновременно на несколько кораблей. Жесть, в общем.

Я бы не справился с этим дерьмом, но администрация аэровокзала всюду установила электронные табло, указатели и стенды с алгоритмом действий. Так что шок сменился бурной деятельностью. Первым делом мы с Полиной сдали багаж, раздобыв в специальном терминале стикеры с названием корабля и номером каюты. Затем, ориентируясь по указателям, нашли стойку, добросовестно отстояли в очереди минут двадцать, сдали свои паспорта и активировали карты пассажиров. Дальше наш путь пролегал по зеленому коридору в зал ожидания. Когда набралась толпа человек в пятьдесят, нас погрузили в автобус, вывезли с терминала и доставили к воздушному пирсу номер шерсть.

Масштаб происходящего мы оценили издалека.

На фоне свинцово-серого неба громоздились воздушные корабли. Многоступенчатые махины, зависшие над бескрайним бетонным полем. Кораблей было много – я насчитал их десятка два. Все эти штуки парили над нами, состыковавшись с пирсами.

Пирс – условное название.

Если вы представляете себе причал в морском порту, облепленный резиновыми покрышками, то незамедлительно сотрите этот устаревший образ. Аэровокзальный пирс – это ячеистая металлическая конструкция. Башня, соединяющая бетонное поле с нижними люками корабля. Один люк грузовой, второй – пассажирский. А еще есть третий, он для персонала. И четвертый, технический. Для тестировщиков, ремонтников, настройщиков и наладчиков. Не забываем, что энергия на корабле вырабатывается мощными генераторами, а их необходимо заправить топливом. Баки тоже наполняются через технические порты. В теплых широтах будут развернуты солнечные панели – они станут дополнительным источником электропитания.

Башня в сравнении с кораблем кажется крошечной, но по мере приближения автобуса к лифтам я понял, что высота конструкции сопоставима с девятиэтажным домом.

Выходим из автобуса.

На нас тут же обрушивается пронизывающий ветер.

– Гадство, – ругается сестра.

Мы утеплились максимально. Пуховики, шарфы и шапки. Высокие ботинки с меховым подкладом. Лыжные штаны. И всё равно ветер норовит залезть под капюшон и выдавить слезы из глаз.

Тень лайнера усугубляет наше положение.

Дно корабля, по моему мнению, способно накрыть целый квартал. Ощущение такое, что небо превратилось в стальной потолок. Я вижу стыки листов обшивки, люки с примкнутыми шлангами и кабелями, сдвинутые сегменты. А еще – обзорные панорамные вставки из каленого стекла. Вставки затонированы, интерьер помещений не рассмотреть. К пирсу непрестанно прибывают автопоезда с провизией и необходимым в пути снаряжением. Неспешно подкатывают фуры с логотипами известных брендов.

Отсюда не видно всего корабля, но я знаю, что «Симфония неба» издалека смахивает на овальный в сечении холм, заостряющийся к носу. При ближайшем рассмотрении выяснится, что палубы громоздятся вверх уступами. Там, над нашими головами, много прогулочных террас – все они недоступны при наборе кораблем высоты. Венчает всю эту роскошь крытый бассейн, вписанный в обширную рекреационную зону. В программе путешествия написано, что сегменты остекления втягиваются в корпус – это будет сделано, когда мы достигнем теплых широт и приблизимся к уровню моря.

В этом мире классическое судоходство вымирает.

Небесные корабли развивают большую скорость, обладают лучшей грузоподъемностью, им не грозят шторма, рифы и мели. Даже сомалийские и карибские пираты не грозят, ибо у них нет летательных аппаратов, способных нанести ущерб подобной махине. Я уж молчу про службу безопасности, в которую нанимают одаренных бойцов со всего света.

Пассажирский лифт поднимает по десять человек.

Мы пробиваемся в первую десятку.

Стенки кабины прозрачные, и я вижу, как серая поверхность земли проваливается вниз. Бетон припорошен снегом, всюду – росчерки колес от тягачей, фур и автобусов.

Наш автобус уползает к терминалу.

У меня есть полминуты, чтобы присмотреться к другим пассажирам. Все они упакованы в теплую одежду, лица хмурые и раздраженные. Дорогие шубы, пальто и манто. Пожилые аристо, молодые красотки, бодрые старушенции. Пара с маленькими детьми, мальчиком и девочкой. Разные люди.

Лифт останавливается на зарешеченной платформе.

Ветер насквозь продувает площадку.

Мы неспешно выходим из кабины, грохоча подошвами ботинок по ребристой поверхности. В дальнем конце площадки расположен откидной трап, являющийся по совместительству крышкой люка. Трап ведет в подсвеченное нутро корабля. Поднимаемся по одному. Нас встречает бортпроводница в небесно-голубой форменной куртке со считывающим устройством в руках. Дополнительная проверка. Мы проводим карточками по окошку сканера и поднимаемся по ступенькам дальше.

Всюду – камеры.

С технологией распознавания лиц.

Я понимаю, что это сделано в целях безопасности, но на душе неуютно. Когда за тобой подглядывают… мерзковатое чувство.

– Куда теперь? – спросила Полина.

– К лифтам, – улыбнулся я. – Ты же не хочешь топать пешком через двадцать палуб?

Вопрос риторический.

Трап выводит нас в обширное пространство с панорамным остеклением. Я вижу коридор, протянувшийся по правому борту, угловой диванчик, пару кресел и целых шесть лифтовых

дверей, возле которых скапливается народ. Двери периодически открываются с мелодичным звоном. Створки раздвигаются бесшумно и плавно.

Мы входим в кабину вместе с двумя пожилыми аристократами и черноволосой девушкой, не вылезающей из-под ножей пластических хирургов. Опухшие губы вызывают отвращение, но вид у девушки такой, словно она оказывает нам большую честь своим присутствием.

Пожилая дама в манто проводит карточкой по считывателю.

– Вам куда? – вопрос адресуется мне и Полине.

– Четырнадцатая палуба.

– Нам выше.

– Седьмая, – небрежно бросает черноволосый мутант женского пола.

Нумерация идет с нижних ярусов, поэтому мы избавляемся от гламурной давалки и возносимся по шахте в небеса. Меня вжимает в пол – скорость у кабины приличная.

Лифты на лайнере просторные, с зеркальной отделкой стен, кондиционированием и белой плиткой под ногами. Номера палуб поочередно всплывают в электронном табло. Всего я насчитал двадцать две маркированных цифрами кнопки. Плюс стандартные «старт», «стоп» и колокольчик.

Кондиционер работает в режиме обогрева.

Четырнадцатая палуба встретила нас уже знакомым лаунджем и шикарной панорамой за окном. Полина сорвалась с места, подбежала к стеклу и уставилась на заснеженный аэровокзал. Вдалеке плавали еще несколько кораблей. Терминал, несмотря на обширную площадь, напоминал черепаху, вросшую в землю и втянувшую конечности под панцирь. Пирсы смутно прорисовывались в белой круговерти, а свинцовые тучи действовали на меня удручающе.

Смотрю на часы.

Без четверти двенадцать.

Вот сейчас все и ломанутся на стойки регистрации. Все десять тысяч пассажиров, взявшие билеты на тропический рай. Прибавьте сюда три тысячи человек экипажа. Капитан, пилоты, навигаторы, механики, мотористы, повара, бортпроводники и туева хуча других специалистов, о которых я раньше и не задумывался. Аниматоры там, крупье, инструкторы в бассейнах, продавцы, бармены, официанты, танцоры и музыканты… Ух, лучше не углубляться в эти дебри.

– Идем, – трогаю Полину за плечо. – Надо заселиться.

Задача оказалась нетривиальной.

Кольцевой коридор опоясывал весь корабль, а мы оказались в центральной его части. На нашей палубе строители разместили добрую тысячу кают. До двери с табличкой «8075» я добирался дольше, чем от общаги до лицея в холодную зимнюю пору. Радует, что мы без багажа.

Вереница дверей по правую руку слилась в бесконечную цепь.

Слева, за обзорными сегментами, ярилась метель.

Когда я выбирал каюту для проживания, то сразу отмел всю внутреннюю дешевку. Сьюты с дворецкими в стиле лофт слишком дорогие – оставил их на будущее. Долго выбирал между номерами с окном и балконом. Последний вариант – это красота. Панорамное остекление в пол, шикарные виды, возможность загорать в шезлонге прямо у себя дома. Единственный минус – со мной летит девятилетний ребенок. Если Полина потеряет осторожность и вывалится с балкона – это верная смерть. Зоны турбулентности круизным лайнерам не страшны – работает какая-то хитрая магия. И всё же… Считайте меня параноиком.

Итог – мы поселились в каюте с окном.

Двухуровневой каюте с окном.

Вы же понимаете – номер, рассчитанный на одного пассажира, может выходить только на прогулочную палубу. Там будут тусить пассажиры, а это не айс. Поэтому нижняя комната у

меня глухая, а окно верхней распахивается в бесконечность. И не открывается, как я и хотел. Есть внутренняя система кондиционирования – отработанная вода закачивается в резервуары, очищается и циркулирует по трубам.

На второй этаж ведет узкий трап.

– Ух ты! – выдыхает Полина.

Вместо ключа – карта.

За порогом уже стоят наши рюкзаки и чемоданы с колесиками. Обклеенные стикерами и опечатанные прозрачной пленкой. Резво работают на терминале, ничего не скажешь.

Полина, сбросив ботинки, мчится наверх.

– Там окно!

– Я знаю.

Раздеваюсь, убираю всю обувь во встроенный шкаф-сушилку. С наслаждением избавляюсь от пуховика. В каюте тепло, так что и свитер в топку.

Комната тесная – квадратов пятнадцать. Под ногами ковролин. Всё функционально, как в гостиничном номере. Двуспальная кровать, диванчик, тумба с настольной лампой. Шкаф объединен с неким подобием письменного стола, под который задвинут мягкий пуфик. Картина Айвазовского на стене. Вмонтированные в потолок лампы дневного света. Под лестницей на второй уровень – дверь санузла. Всё, как на виртуальных экскурсиях.

– Можно, я наверху буду жить? – раздается голос Полины.

– Конечно.

– Я буду звать тебя в гости. Придешь?

– Еще как приду. Готовь чай и печеньки.

– Так чайника нету!

– У меня одолжи.

Если пройтись по каюте без носков – ворс приятно щекочет подошвы.

Я выяснил, что завтрак в буфете с семи до одиннадцати, мы его уже пропустили. К счастью, я это предвидел и покормил Полину заказанной через приложение едой. Буфетом дело не ограничивается. На «Симфонии» есть двенадцать бесплатных ресторанов – блюда, подающиеся в них, включены в стоимость круиза. Заказ обеда в каюту – дополнительная опция. Совершенно не обязательная, как мне кажется.

Обеденное меню в ресторанах и буфете не слишком различается, так что не вижу смысла в двадцатиминутных ожиданиях. А вот ужин обещает быть интересным – повара приготовят что-то необычное в честь первого дня круиза.

Поднимаюсь наверх.

Комната Полины – точная копия моей. Только без санузла. И с окном. Девочка уже сняла верхнюю одежду и с восхищением рассматривала окрестности.

– Нравится?

– А то!

В дверь постучали.

– Я разберусь.

По идее, горничная всё убрала – кровати заправлены, полотенца сложены в виде птичек. Идеальная чистота и порядок. Я никого не жду.

Открываю дверь.

– Привет, – в каюту вошла Сандра Тимановская. – Не помешала?

Глава 4. Знаки

Я посторонился.

Сандра вошла в дверной проем, едва не коснувшись меня грудью.

– Как живешь, малыш?

Тимановская – эффектная особа. Аппетитные формы, шоколадная кожа, афроприческа. Красивые черты лица. Скорее мулатка, чем негритянка. Мы были любовниками в сентябре, но расстались. С тех пор я встречался с разными девчонками, в основном из параллельных классов. Ничего серьезного. Легкий флирт, одноразовый секс. Не уверен, что готов к долгосрочным отношениям. За мной по пятам следует смерть, это не лучший фон для построения семьи. Говорят, азиаты и индусы разрешают в своих кварталах гаремы. Идея мне нравится, но сомневаюсь, что смену регистрации одобрят Адамсы.

Кубинку прислал Тобенгауз.

Ума не приложу, как она влезла на корабль без пассажирской карты.

– Неплохо, – буркнул я.

– Ты напряжен, – Сандра походкой модели переместилась к лестнице на второй этаж. – Советую сбросить напряжение.

– И ты знаешь как, – хмыкнул я.

– Мы оба это знаем.

– Привет, – со второго этажа скатилась Полина. – Классно выглядишь.

Тимановская зашла в обтягивающих джинсах, короткой вязаной кофточке и мохнатых уггах, которые опять в тренде. Ни куртки, ни шапки. Что наводит на мысль о переброске из конклава. Получается, у демонологов эксклюзивный доступ куда угодно, включая роскошные лайнеры со строгим контролем безопасности.

– Спасибо, дорогая, – Сандра обняла девочку. – А вы тут неплохо устроились.

– Ага. Ты к нам в гости?

– Надо поколдовать над вашей каютой. Защитить от всякой нечисти. – Тимановская повернулась ко мне. – Проверял на одержимость?

– Еще нет.

– Теряешь хватку.

Я благоразумно промолчал.

Мы с Сандрой смотрим на отношения с разных колоколен. Кубинка не прочь трахаться с разными партнерами и даже партнершами. Однажды я познакомился с ее подругой, и мы славно порезвились втроем. Это всё супер, но когда мне предлагают встречаться в таком формате, а затем и в брак вступить, внутри что-то переворачивается. Семья – это обязательства. Хоть какие-то. Так что инициатором разрыва был я. Мы договорились, что при желании будем развлекаться вместе, но никто не станет претендовать на большее.

Конечно, я не отношу себя к святошам.

В Легурии были страны, где поощрялось многоженство. На этой Земле гаремы тоже имеют место быть. Индия и Пандем, некоторые американские государства, Ближний Восток…

Ловлю себя на мысли, что идея неплохая.

Однажды, когда я разберусь с Ниимбом и призывателями, уделю этому вопросу чуть больше внимания.

Тимановская извлекла из небольшого кожаного рюкзачка свой чудо-гаджет для обнаружения бесов. Ручка, три дисплея, координатная сетка зеленого цвета. Эта штуковина умеет окутываться сероватым свечением, захватывать кисть оккультистки и потреблять часть ее праны. Изредка у меня возникают подозрения, не засел ли внутри какой-нибудь мелкий дух…

– Погуляйте где-нибудь, – попросила Сандра. – Я займусь вашей каютой.

Мы с Полиной переглянулись.

И решили, что нам представился случай изучить корабль получше. Не в вирте, а с помощью реальной прогулки.

– Надо обувь полегче, – задумчиво проговорила Полина.

– В шкафу теннисные туфли вашего размера, – бросила через плечо кубинка. – Не благодарите.

– Откуда ты знаешь? – спросил я, сдвигая зеркальную дверцу.

Туфли стояли на нижней полке.

– У меня в каюте они тоже были, – призналась Сандра. – Не успела переобуться.

Когда мы вышли из каюты, Полина задала логичный вопрос:

– Она с нами летит?

Пожимаю плечами.

Для меня слова Тимановской тоже оказались сюрпризом. Конечно, наличие собственной каюты и пассажирской карты впридачу объясняет ее появление наиболее красноречиво. Сандра может здесь находиться уже часа два. Или три. Непонятно другое: зачем? Выполнила работу – и отдыхай. Если только сопровождение меня в полете не является частью ее обязанностей. Распоряжением Тобенгауза…

Туфли оказались мягкими и удобными.

– Куда идем? – сестра покосилась в окно.

– Дай подумать, – растерянно чешу голову. – Наверх?

До отправки еще целых полтора часа.

По нашей палубе бродят пассажиры, многие из них успели переодеться в легкие костюмы и туфли. Пытаюсь вспомнить схему корабля. Некоторые ярусы целиком пассажирские, как наш. Каюты, длинные переходы, тамбуры, лаунджи с лифтами. Другие уровни совмещены с развлекательной инфраструктурой. Игорные дома, кинотеатры и театр, спортплощадки, фитнес-центры, беговые дорожки, рестораны, планетарий… Много всего.

И тут меня озарило:

– Парк.

– Издеваешься?

– Нет. Ты что, не заглядывала туда?

Девочка качает головой.

Ребенку не пришло в голову, что инженеры, занимавшиеся проектированием корабля, ухитрятся впихнуть внутрь полноценную парковую зону. Громадную, оранжерейного типа. С потолочными видеопанелями, имитирующими реальное небо. Там есть дорожки, фонтаны, беседки, миниатюрное озерцо. В парк выходят окна пассажиров, заселившихся в элитные сьюты. Мне даже попадались номера с видом на оранжерею и небеса одновременно.

– Давай же, – беру сестренку за руку. – Это двумя палубами выше.

Лифты носились как угорелые по корабельным уровням, доставляя пассажиров к их каютам. Я понял, что дождаться кабины – тот еще квест. Поэтому мы с сестренкой отыскали трап, преодолели четыре пролета и оказались на шестнадцатой палубе.

Впечатлениями накрыло сразу.

Арочный проем вывел нас в широкий, но не очень длинный коридор, за которым шумела на ветру зелень. Да-да, на ветру. По коридору гуляли теплые конвекционные потоки, слышалось пение птиц, стрекотали насекомые. Из зимы в лето. Точнее – из безликой однотипности жилых ярусов «Симфонии» в буйство красок и образов.

Мы вышли к стеклянному ограждению внутренней галереи, в необъятное пространство лесопарка. Боги, сколько же сюда вхреначили бабла? С галереи открылся такой вид, что мы с Полиной несколько минут таращились на всё это, как два неандертальца. Ну, вы же в теме. Джерг – ископаемый ящер из далекого альтернативного прошлого. А Илья так и вовсе нище-

брод, детство которого прошло в типовой квартире захудалого микрорайона. Так что нас можно понять. И простить.

По дорожкам парка прогуливаются люди. В основном, пассажиры, но мой цепкий взгляд заприметил и несколько белых мундиров, в которых щеголяют члены экипажа лайнера. Ну, их тут три тысячи. Вряд ли все небесные моряки, или как они себя называют, авиаторы, трудятся по штатному расписанию. У кого-то закончилась смена или начался обед. Я в этой кухне не разбираюсь.

Спустившись по очередной лестнице, углубляемся в парк.

На небе – ни облачка.

Впрочем, я понимаю, что небосвод не настоящий. Это трансляция, запись с каких-то удаленных камер многолетней давности. Парк тропический. Пальмы, магнолии. Вечнозеленая хрень, название которой меня не особо интересует. Кусты, подстриженные в виде кубов, шаров, спиралей и прочих геометрических фигур. Скамейки, урны, цивилизация.

Бросаю мимолетный взгляд на соседнюю дорожку…

Нет, показалось.

Родион Курзанцев, один из наших экзорцистов. Чуть ли не второй по силе после Тобенгауза. Присматриваюсь – уже не разобрать. Человек повернулся ко мне спиной, лица не видно. Что, скажите на милость, здесь забыл Курзанцев? Он должен быть в Ледяной Аномалии, если мне память не изменяет.

– Куда уставился? – спрашивает Полина.

– Вон на того мужика.

– Кто это?

– Демонолог конклава, но я не уверен.

– Ты перетрудился, братик.

– Возможно.

Курзанцев быстро вылетел из моей головы.

За очередным изгибом дорожки мы столкнулись нос к носу… с Софией Гориной.

– О, привет, – я аж прифигел от неожиданности.

София выглядела по своему обыкновению сногсшибательно. Идеально подогнанный по фигуре белый мундир авиатора с буквой «К» на погонах. Белая рубашка, черный галстук. Фуражка, из-под которой выглядывают длинные волосы с медным отливом, перехваченные заколкой. Юбка до колен.

– Софи! – обрадовалась Полина.

Наследница рода Гориных слегка смутилась.

– Рада вас видеть.

– Ты не говорила, что работаешь на лайнере, – заметил я.

– Ну… ты и не спрашивал.

– Я и не знал, что надо спрашивать.

– Илья, не цепляйся. Для меня это первый рейс, и я не хотела… отвлекаться от своих обязанностей.

– Ты пилот? – заинтересовалась Полина.

– Еще нет, – София потупилась. – Видишь буквочку «К» на погонах?

Полина кивнула.

– Это ознает – «курсант». Что-то вроде стажера в гильдии.

– Постой, – до меня начинает доходить смысл сказанного. – Ты одновременно учишься в лицее и работаешь на гильдию?

– А что здесь такого. Не тебе одному воевать на двух фронтах.

Мы рассмеялись.

Напряжение спало.

– Гильдия набирает пилотов в раннем возрасте, – пояснила София. – Я хожу на подготовительные курсы с десяти лет. В двенадцать стала претендентом, в пятнадцать – курсантом.

– Вот оно что, – протянул я. – Уважуха.

– А как получилось, что ты летишь с нами? – прозвучал закономерный вопрос от Полины.

– Совпадение, – София виновато улыбнулась.

Ни в этой, ни в прошлой жизнях я не верил в такое дерьмо. Впрочем, Горин-старший не стал бы впутывать дочь во все эти межклановые дрязги. Позиция старшего экспедитора прямая, как член. Родители обеспечивают безопасность детей. Копаются в грязи, чтобы следующее поколение жило лучше. Тогда… реально совпадение? Версию, что София захотела полететь со мной на одном круизном лайнере, я отмел сразу. Кто такой я, и кто такая она. Птицы разного полета, простите за каламбур.

– Здорово, что ты с нами, – обрадовалась Полина. – Заходи в гости.

– С удовольствием.

– Или мы к тебе, – сестренку понесло. – Где ты живешь?

– Четвертая палуба, – Софию, похоже, не смутила прямолинейность девочки. – Там селят курсантов и других авиаторов низшего звена.

– Ты же готовишься стать пилотом, – заметил я.

– Верно. Но мне еще долго учиться. В ближайший год-два – авиатор первой ступени. Это вроде матроса на обычном корабле. К третьему курсу академии я освою одну из технических специальностей, получу соответствующий сертификат и смогу подняться на вторую ступень. И лишь после успешного окончания академии – на третью.

– А дальше? – спросила сестра.

– Еще год стажировки и должность помощника навигатора на корабле попроще. Зарекомендую себя хорошо – стану навигатором. Пройду дополнительный курс. Плюс усиленная стажировка. Гильдия доверит мне пилотирование патрульного катера. Или погодно-климатического, работающего в верхних слоях атмосферы, вдалеке от населенных пунктов. Дальше – как повезет.

– Так можно всю жизнь угробить, – вырвалось у меня.

София помрачнела.

– Ты неправ, Илья. Не всем суждено развиваться с такими скоростями, как у тебя. Но у меня есть мечта. И я готова пройти через все испытания, чтобы получить желаемое.

– Ты достойна восхищения, – я решил немного сгладить свой косяк.

Девушка улыбнулась.

– Спасибо.

Мы вышли на центральный променад. Блин, ничем не отличается от обычной городской улицы. Тротуары, дорожки для велосипедистов, фонари… Среди деревьев мелькнула кафешка под полосатым тентом. Я уже и думать забыл о вьюжном декабре.

Замечаю группу парней и девушек в мундирах с буквами «К».

– И много здесь курсантов?

Полина умчалась вперед, завидев одинокий электросамокат. Я заметил, что девочка достала смартфон и поднесла экранчик к QR-коду на руле.

Мы с Софией остались вдвоем.

– Человек двадцать, – последовал ответ на мой вопрос. – Гильдия распределяет нас по всему воздушному флоту.

– И боевые корабли?

– Для этого надо учиться в военной академии, Илья.

– А как же патрулирование?

– Ну, есть разные типы катеров. Пограничные, полицейские, спасательные.

– Тебе только спасательные светят.

– Именно.

Мимо нас промчался самокат с Полиной.

– Хоть бы шлем надела, – буркнул я.

Радует, что велосипедные дорожки тут ровные, без трещин и выбоин. Покрыты чем-то, напоминающим резину, но более твердые.

– Давно ты здесь? – я решил сменить тему.

– Со вчерашнего вечера.

– А сколько длится стоянка?

– До пяти суток. Иногда больше, если требуется ремонт. Я бы и раньше заселилась, но занятия в школе, сам понимаешь.

Мы свернули на тихую аллею, ведущую к озеру.

– А сейчас у тебя перерыв?

– Вроде того. Меня прикрепили к наладчикам систем жизнеобеспечения, а там ничего интересного не происходит. Всё протестировано и запущено. Перед стартом надо будет подняться на мостик, чтобы наблюдать за работой экипажа. Проникаться атмосферой, и всё такое. Наберем крейсерскую высоту – тогда можно будет задавать вопросы.

По обе стороны аллеи распустились цветы, напоминающие розы.

Запах одуряющий.

– Обожаю это место, – тихо сказала София. – Тут куча беседок, а вон там – сад камней. А еще парочка искусственных островов, они связаны мостами с берегом.

У меня диссонанс.

Если бы я провалился на сотню метров вниз, минуя палубные перекрытия, то вновь оказался бы в заметаемой снегами северной столице мира. Утром было что-то в районе десяти градусов ниже нуля. Не Арктика, но приятного мало.

– А как у тебя дела? – София заглянула мне в глаза. – Мы в последнее время редко общаемся.

– Я исправлюсь.

– Уж постарайся.

Намек более чем прозрачный.

– Спасибо, что поговорила с Акирой, – спохватился я.

– Клим попросил. Как она тебе?

– Повернута на боевых искусствах. У нее это прямо культ какой-то.

– Не то слово! – Горина рассмеялась. – Это же Нисимура. У них предки были самураями чуть не с четырнадцатого века. Традиции, жесткое воспитание.

– Она купила билет на лайнер.

– Зачем?

– Истязать меня.

– В смысле?

– Ну, у нее пунктик. Победить в парном зачете СМЕ любой ценой. Так что она жаждет превратить мой отпуск в череду нескончаемых тренировок.

– О, как это похоже на Акиру! Сочувствую.

– Слишком поздно. Я обречен.

София рассмеялась.

Я невольно залюбовался девушкой, казавшейся мне отстраненной и недоступной. Эдаким совершенством, не готовым общаться с простыми смертными. Здесь, на корабле, госпожа Горина вела себе искренне, радовалась жизни и не пыталась ни с кем выстраивать дистанцию.

– Что? – София перехватила мой взгляд.

Ответить я не успел.

Раздался сигнал наручного коммуникатора – такие я видел у многих членов экипажа. София посмотрела на крохотный экранчик, прочла сообщение и сразу заторопилась.

– Извини. Меня вызывает куратор.

– Без проблем. Увидимся.

– Обязательно!

Горина свернула на боковую дорожку и скрылась в тени деревьев.

Я остановился в нескольких шагах от озера.

Полина катается на самокате, София тоже по горло в делах. Праздное шатание среди деревьев – удел Джерга. Почему бы и нет? Я давно не оставался наедине с собственными мыслями.

Зазвонил телефон.

На этот раз – мой.

– Да.

– Ты скоро? – в голосе Тимановской слышится нетерпение. – Я уже справилась.

– Подожди, я сейчас.

Надеюсь, Полина не потеряется. Телефон у нее с собой, если что – позвонит. Девочку я решил не тревожить, она у меня самостоятельная.

Убрав трубку, осматриваюсь.

Лесопарк приличный, мне бы хоть какие указатели.

Ага, вот стенд со схемой уровня. Я в самом центре, отсюда разбегаются радиальные дорожки, которые пересекаются с кольцевым променадом. Оттуда легко добраться до верхних террас, лифтов и трапов.

Уже собираюсь двинуться в нужном направлении, но слышу странные звуки. Озеро бурлит, приходит в движение, формирует некие выпуклости.

Настороженно замираю.

Вода не может себя так вести.

Жидкость словно загустела, превратившись в кисель. В нескольких метрах от береговой линии гладь озера вспучилась, выбросила из себя прозрачные отростки, которые начали сплетаться в… буквы.

Я заворожен.

Не знаю, что это за магия, но прежде я с таким дерьмом не сталкивался.

ДЖЕРГ

Буквы потекли, расплылись в аморфную массу, скрутились в новые жгуты, образовали свежие комбинации.

ТЫ НЕ

Очередное растекание.

УЙДЕШЬ ЖИВЫМ

Серия метаморфоз.

С ЭТОГО КОРАБЛЯ.

Всплеск.

Субстанция превращается в обычную воду.

По озеру разбегаются волны…

Глава 5. Не забывай, кому служишь, червь

Пришла беда – отворяй ворота.

Есть такая пословица у русских.

Добраться до своей каюты я не успел. В глубине парка мне малость поплохело. Перед глазами поплыли темные круги, в голову влез посторонний шум. Рокот. Словно некий чудовищный голос зовет меня к себе, и этому зову ни один смертный не в силах противостоять.

Нергал.

Я опрометью бросился к ближайшей лавочке. Не хватало еще потерять сознание на прогулочной дорожке, уткнувшись мордой в плитку.

Усаживаюсь на лакированные доски.

…И переношусь в неведомые дали, за пределы изведанного пространства. В вечную загробную тьму. Туда, где обжигающая сущность Нергала скитается от начала времен.

К черной реке.

Под своды необъятной пещеры.

– Джерг.

– Рад встрече, Повелитель.

– Приближается час расплаты, – пророкотал чудовищный голос, исходящий из утробы странствующей звезды. – Ниимб бросает нам вызов. Он думает, что способен одолеть моего посланника.

Подозреваю, что Ниимб думает правильно.

Я ни разу не сражался с демонами столь высокого ранга.

– Ты не должен бояться, жрец. Ты – карающая длань, эхо моей ярости. Ниимб силен, но я дам тебе оружие, способное поразить его.

– Благодарю, Повелитель.

– Слушай и запоминай. Чтобы сразиться с Ниимбом, ты должен попасть в Бездну. Точнее – в тот план Бездны, где обитают последователи моего врага.

– Разве человеку дано там выжить?

– Не дано. Но ты – не совсем человек. В твоей астральной сущности есть демонические черты, они достались в наследство от твоего отца.

– Ты знаешь, кто мой отец?

– Да. И я открою тебе эту тайну после того, как мы победим. Готов ли ты слушать дальше?

– Я весь внимание, Повелитель.

– Астральная карта твоей души позволяет войти в Бездну, выбрав иную ипостась. Не человеческую. При этом твое тело должно находиться в безопасном месте. Твои умения, приобретенные за время жизни в этом мире, сохранятся. Или трансформируются с учетом среды обитания.

– И как мне войти в Бездну?

– Этим навыком обладают некоторые призыватели. Ты должен найти волшебника из клана Ингов, убить его и освоить нужную технику.

– Где искать этого одаренного?

– Скоро ты пойдешь в рейд. Ниимб попытается использовать этот поход в собственных интересах. Не дай его слугам прорваться в наш мир. Убей носителя Дара, открывающего доступ к Бездне. Убей всех, кто попытается тебе помешать. После того, как научишься проникать в запретные сферы, я дам тебе оружие против Ниимба. Ты сразишься с отступником на его территории во славу мою. И уничтожишь его навеки. После этого я смогу перебраться в этот мир. Мы построим алтари, заложим храм, завербуем неофитов. Власть Нергала больше никто не посмеет оспаривать.

– Да будет так, – прошептал я.

– Иди, червь. Делай, что должен.

Пещера распалась на тысячу осколков.

Я выпал в реальность.

Впрочем, что можно считать реальностью? Физический план, к которому мы все привыкли? Для Уничтожителя гораздо более привычна Бездна, на одном из уровней которой пребывает загробный мир. То, что многие считают условностью, я отношу к основам всего сущего. По воле неведомых богов мы приходим на эту планету. По воле Нергала переходим в иное состояние. И там, за пределами всего осязаемого, живем по законам, которые не в силах постичь.

Звоню Полине.

– Ты где?

– Я еще немножко покатаюсь, а потом схожу в кафе за мороженым. Ты не против?

– Не против. Как освободишься, позвони мне. Хорошо?

– Ладно, папочка.

– Я тебе не папочка.

Поднимаюсь со скамейки и иду в сторону верхней кольцевой галереи. Сквозь кроны деревьев виднеются панорамные окна сьютов.

Грядет решающая битва.

Я не могу выбросить из головы мысли об этом. А еще – мысли о моем отце. Я ведь наполовину демон, но мать ничего об этом не говорила. Отмалчивалась всякий раз, когда я спрашивал. А ведь отец сделал для меня гораздо больше, чем если бы он был простым смертным. Моя сущность неизменна на всех планах – астральном, ментальном, физическом… Ладно, про физический помолчу. Я сейчас заперт в теле подростка, которое усиленно прокачиваю с лета. Медитации, силовые упражнения, восстановление боевых навыков, поглощение чужих техник. Илья Невзоров – слабак, которого я поднял на запредельный для него уровень. И всё же, это тело продолжает уступать по большинству характеристик моей прежней оболочке.

Так вот, я не знаю, почему отец решил воплотиться физически и переспать со смертной женщиной. Почему выбрал именно мою мать? Почему бросил ее? Почему ни разу не давал о себе знать, годами не выходил на контакт? Я полагал, что демоны – бездушные создания, неспособные привязываться к чему-либо. Но это не так. В ордене меня научили многим вещам. Локусы, спектры, элементали – у них есть своя логика, образ мышления. Они чувствуют. Сражаются за места и предметы, к которым привязались. Иногда даже влюбляются в смертных, находясь в телесной оболочке.

Допустим, я встречусь с отцом.

И что я ему скажу?

Здравствуй, папа, я демонолог. Изгоняю и развеиваю таких как ты. Аккуратнее вселяйся в людей и предметы, чтобы не встретиться со мной…

А, собственно, почему я думаю, что отец здесь? Он ведь мог сохранить верность Нергалу и остаться там, на альтернативной Земле. Точнее – в слоях Бездны, из которых проще выбраться туда, чем сюда. Не умирать же повторно, чтобы встретиться с предком…

Вот и каюта.

Открываю дверь, вхожу в свою комнату. И тут же кубинское торнадо прижимает меня к стене. Я чувствую горячее дыхание Сандры на своей шее, ее рука лезет ко мне в штаны.

– Думал, от меня так просто избавиться, малыш? Я скучала…

Тимановская целует меня в губы.

Я отвечаю, запускаю язык ей в рот. Мысли о демонах, астральных битвах и зловещих знаках растворяются в нахлынувшей волне желания. Моя ладонь скользит под кофту Сандры, пробирается в спортивный топ и начинает поглаживать внушительных размеров грудь кубинки. Я

чувствую, как напрягся сосок Тимановской. Девушка достала мой прибор из брюк, ее пальцы начали скользить по стволу…

Вот же чертовка.

Мы быстро избавились от лишней одежды, я завалил Сандру на кровать лицом вниз и грубо вошел в нее сзади. Кубинка выдохнула, издав тихий стон. Я начал двигаться, вжимая ее в матрас. Комната наполнилась криками, и мы утонули в потоке удовольствия…

Когда всё закончилось, отправились в душ.

Вдвоем.

– Полина не придет? – спросила Сандра, когда мы заперлись в круглой кабинке.

– Должна позвонить.

– Хитрец. Ты всё предусмотрел.

Я трахнул Сандру в душе, под горячими струями тропического дождика, и мне окончательно полегчало. Никаких обязательств, как мы и договаривались. И это восхитительно. Я впервые за долгое время по-настоящему расслабился. Обожаю эту сучку.

Мы вытерлись насухо, оперативно оделись, и в этот миг зазвонил телефон.

– Ты где? – спрашиваю в трубку.

– На обзорной палубе.

– Какой именно?

– Самый низ, братик. Первый уровень. Давай сюда.

– А что случилось?

– Еще спрашиваешь. Мы стартуем.

– Никуда не уходи. Я сейчас.

Разговор обрывается.

Сандра лежит на смятой постели. Я ложусь рядом. Смотрим в потолок, молчим. На мне серые льняные брюки и такая же рубашка навыпуск. Палубы хорошо отапливаются, я не вижу смысла искать теплые шмотки.

– Что происходит? – задаю Сандре прямой вопрос.

– В смысле?

– Ты живешь на лайнере. Я видел Курзанцева. И Аксакова, но это не точно. Только не говори, что весь конклав решил отправиться на зимовку в теплые края.

– Не весь.

– О, как.

– Перестань. Это Трифонович.

– Вы меня тут все опекаете?

– Есть мнение, что верховный владыка демонов, или как его там, попытается напасть на тебя в ближайшие недели. Мы не знаем, правда ли это, но Тобенгауз над тобой сильно трясется. Сегодня я выложилась по полной. Мою защиту даже элементаль не пробьет. Спи спокойно, амиго.

Перевариваю услышанное.

– А Глеб здесь?

Ответ, в сущности, предсказуем.

– Я его видела в ресторане на шестой палубе.

Черная ладонь мягко ложится мне на грудь.

Скользит ниже.

– У нас две недели, милый. Чем планируешь заниматься?

– Мы не вместе, – отрезаю я.

– Конечно-конечно.

Сандра залезла на меня сверху, поцеловала в губы и нежно произнесла:

– Корабль покинет Неом через двадцать минут.

– Полина ждет.

– Я знаю, – девушка улыбнулась и провела рукой по моей щеке. – До встречи. Я в пятитысячном номере. Легко запомнить.

С этими словами кубинка покинула каюту.

Испытываешь судьбу, мулаточка.

Джерг не железный.

Натягиваю теннисные туфли и выдвигаюсь в коридор. Надо достичь обзорной палубы нижнего яруса до того, как лайнер сдвинется с места. Иначе Полина будет ворчать.

У океанических лайнеров есть ватерлиния, двигательный отсек, трюмы и прочие помещения, куда вход посторонним не светит. Обычно вся техническая начинка упрятана в нутро корабля, но воздушный левиафан – совсем другая тема. Насколько мне известно, холодильники, багажные отделения и прочая муть расположены на второй палубе. Всякие-разные генераторы, насосные станции и прочие механические органы летающего города притаились в районе десятой-двенадцатой палуб. Часть нижнего яруса отведена под грузоподъемники, заглушки трубопроводов и прочие узлы неведомого назначения. Обычным пассажирам это не нужно. Все стекаются к амфитеатру, сложенному из нисходящих спиральных галерей. Конструкция зала позволяет наблюдать за проплывающими внизу облаками, лесами и реками. Даже ходить по стеклу аки Иисус по воде.

Я позвонил сестре.

– Далеко забралась?

– Поднимайся на два витка.

Топаю вверх по закручиваюейся галерее. Ну, не топаю, проталкиваюсь. Народу набилось столько, что у меня стала развиваться социофобия. Думаю, несколько тысяч пассажиров точно приперлись сюда, чтобы не пропустить момент «вознесения». Кстати, вдруг вы не в теме. Корабли класса «Симфонии неба» никогда не опускаются на землю. Шасси и прочих приспособлений для посадки попросту не существует. Ни одно покрытие не выдержит падение летучего города, да и внизу, как вы помните, хватает всяких наростов. Поэтому сменный экипаж дежурит круглосуточно. Пилоты меняются пачками, их задача – удерживать эту хрень в воздухе до бесконечности.

Как по мне – онанизм чистой воды.

Вы представляете, сколько таких корабликов разбросаны по человеческим империям? Пилотов не напасешься. Думаю, есть фокус, который гильдия держит в секрете.

– Илья!

Нет, это не Полина.

Меня окликнул Глеб Сатин, один из оккультистов ордена. Мой наставник и куратор. Не соврала Тимановская – его тоже приволокли на «Симфонию».

– Привет, – пожимаю протянутую руку.

– Что ты видел на озере?

С места в карьер.

– Ты за мной следил.

– Не буду скрывать.

– Буквы.

– Что-то осмысленное?

– Еще как, – хмыкнул я. – Предупреждение. Я бы даже сказал, угроза. Типа не уйти мне отсюда живым.

– Мы ждали чего-то подобного…

– Мы? – я приподнял бровь.

– Ну… Трифонович собрал всех высокоранговых и устроил совещание. Все решили, что на тебя нападут за пределами Неома. Лайнер – идеальное место для атаки. Никогда не угадаешь, в какой части корабля проявится одержимость. А всю «Симфонию» не запечатаешь…

– Дерьмо.

– Не то слово.

– Вы теперь будете моими тенями? Куда бы я ни пошел?

Куратор смутился.

– Пока вопрос так не ставится.

– А как ставится?

– Ты можешь за себя постоять, но присматривать мы будем… издалека…

Я вздохнул.

– Что это за хрень с посланием?

Глеб нахмурился.

– Демоны редко прибегают к таким приемам. Сработал принцип ловушки. Кто-то наложил чары на озеро. Зная, что ты появишься в нужный момент. Это не предметная одержимость…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.